

MODERN HUMANITIES SUCCESS

№1, 2017 год

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

**Сергеева Марина
Георгиевна**

Адрес редакции, издателя:
308014,

г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт: modernsciencejournal.org

© Modern Humanities Success 2017

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент

Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г.Кемниц) – доктор филологических наук, профессор

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент

Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент

Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент

Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент

Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор

Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор

Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент

Дулэбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD

Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор

Касьмова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор

Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор

Kostadinoava Dafina Yanorova (Bulgaria, Blagoevgrad) - PhD in English Studies

Крайнов Андрей Леонидович (РФ, г. Саратов) – кандидат философских наук, доцент

Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор

Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент

Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор

Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент

Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор

Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук

Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, профессор

Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор

Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор

Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент

Тимощева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук

Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор

Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор

Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор

Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бахтигулова Л.Б., Локтионова Т.Е. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К МОДЕЛИРОВАНИЮ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	4
Сергеева М.Г., Колчина В.В. КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ИННОВАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ	12
Живоглядова А.Ю. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	23
Зарубина Р.В. РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИ И ДУХОВНО ЗДОРОВОГО ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ОБЖ	29
Kazakova E.S. FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE WORK PRACTICE FOR OBTAINING PROFESSIONAL ABILITIES AND EXPERIENCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY	40
Сергеев А.А., Трубакова Д.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИХСЯ	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Руденко Е.И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИИ ЯЗЫКА ХИНДИ	57
Тузова Е.Н. ОСОБЕННОСТИ КИНООПТИКИ В ФИЛЬМЕ А. КОНЧАЛОВСКОГО «ДЯДЯ ВАНЯ»	69

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ашмаров И.А. К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА В НАШИ ДНИ	75
Mitragyna T.A. THE PHILOSOPHY OF ORNAMENT AS A POLYFUNCTIONAL SYSTEM	84

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бахтигулова Л.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет),
Локтионова Т.Е.,
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
города Москвы "Инженерно-техническая школа
им. дважды Героя Советского Союза П.Р. Поповича"*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К МОДЕЛИРОВАНИЮ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в связи с концептуальными изменениями в образовании, становится актуальной проблема формирования комфортной образовательной среды в дошкольных образовательных организациях. Образовательная среда дошкольной организации требует профессионального педагогического сопровождения и конструктивного взаимодействия, которое будет способствовать оптимизации эмоционального состояния, поиску эффективных путей общения детей и родителей, и помощи им в самореализации.

Ключевые слова: педагогический дизайн; комфортная среда; педагогическая деятельность; педагогическое взаимодействие; изменения в образовании

Социально-экономические изменения в стране, реформирование системы образования в целом, появление всё большего количества детей из неблагополучных или неполных семей, увеличение занятости родителей, популярность гражданских браков без обязательств, тенденция к признанию материального благополучия в семье доминирующим над психологическим фактором, замена вербального общения в семье информационно-технологичным – всё это повышает требования к обеспечению комфортной образовательной среды детских дошкольных организаций,

ее роли в обеспечении эффективности педагогического процесса [1].

В контексты темы исследования перед нами стояла цель разработать, обосновать и экспериментально проверить модель педагогического проектирования комфортной образовательной среды в дошкольном образовательном учреждении.

Исследование проводилось в период с 2014 по 2017 год. В исследовании принимали участие Государственные бюджетные образовательные учреждения детские сады Инженерно-технической школы им. П.Р. Поповича го-

рода Москвы, муниципальные дошкольные учреждения – детские сады Приморского края и Пензенской области. В исследовании приняли участие 26 педагогов ДОО, 4 педагога-психолога, 155 детей дошкольного возраста, 68 родителя (законных представителей) детей, посещающих ДОО [2].

Во время исследования использовались методики:

- «Оценка самоконтроля в общении» [3];
- «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей» [4];
- тест «Конфликтная ли Вы личность» [5];
- задания для выявления поведенческой гибкости и мобильности (методика Б. Блума)[6].

В ходе анализа результатов формирующее эксперимента нас интересовала, прежде всего, *динамика совершенствования комфортной образовательной среды в ДОО, обусловленно-*

го, в том числе, личными усилиями педагогов в плане организации правильного педагогического взаимодействия, саморазвития, самокоррекции, развития профессиональной культуры и конструктивного общения, стремления к использованию новых методов и приёмов повышения привлекательности и комфортности педагогической среды ДОО, позитивного взаимодействия детей и родителей.

Анализ результатов производился, в первую очередь, с учётом интегративных групп слагаемых благоприятного комфортной образовательной среды в ДОО и *базировался* на определении среднестатистического показателя [7].

Приведём результаты, полученные с помощью тестирования (рис. 1-4).

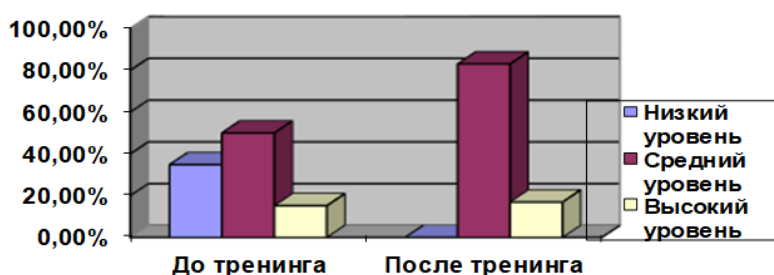

Рис. 1. Результаты теста «Оценка самоконтроля в общении»

Первоначально может показаться, что результаты теста «Оценка самоконтроля в общении» в сравнении до и после тренинга не очень впечатляющие, если исходить из практически идеального (высокого) уровня самоконтроля. Здесь позиция, действительно, сдвинулась в пределах 5%, однако высокий

уровень самоконтроля обеспечивается, в первую очередь, психическими задатками личности, воспитанием, типом темперамента, профессиональной культурой и т.п., что и показало тестирование. Педагоги, профессионалы (как говорится, «от Бога»), изначально осознающие специфику

педагогического взаимодействия в ДОО, прекрасно владеющие знаниями и умениями самоконтроля, высоким уровнем культуры, как правило, и составляют в ДОО (да и в любой организации) где-то пятую часть коллектива.

Половина (или чуть больше) педагогов – хорошие профессионалы, стремящиеся к саморазвитию, однако не всегда владеющие знаниями в области стрессогенной устойчивости и самоконтроля и не всегда имеющие возможность к самообразованию и саморазвитию. В этом отношении показатель *роста уровня самоконтроля в общении чуть более 30 процентов, является очень хорошим результатом, обеспечивающим более комфортное педагогическое взаимодействие в ДОО.*

Тест «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей» также продемонстрировал

значительный рост (на 8-10% высокого уровня, чуть более 20% среднее уровня) профессионального владения коммуникативными умениями и *чуть менее значительный рост* (на 10%-12% как высокого уровня, так и среднее уровня) – владения организаторскими способностями (рис. 2-4).

Последние результат, на наш взгляд, обусловлен, с одной стороны, спецификой самого теста, вопросы которого соотносятся в большей степени с общеорганизационной культурой и наличием/ отсутствием у человека лидерских качеств; с другой стороны, он продемонстрировал большую результативность использования на тренинге творческих упражнений и выполнение заданий в творческих мини-группах, что способствовало раскрепощению педагогов, активизации организаторских и лидерских способностей и т.п.

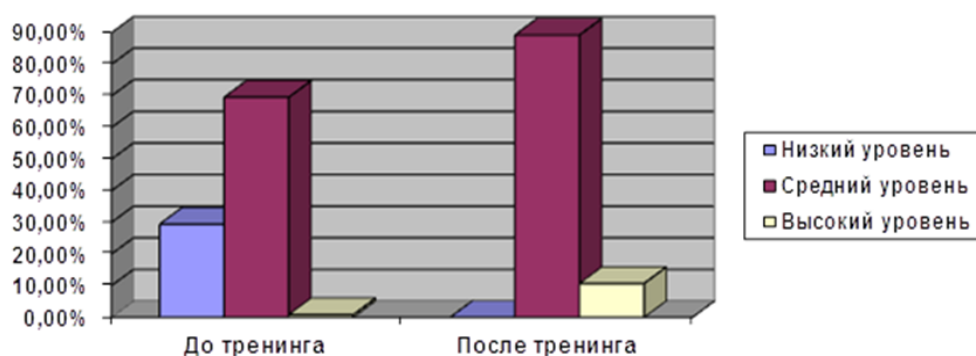

Рис. 2. Результаты теста «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей» (уровень коммуникативных способностей)

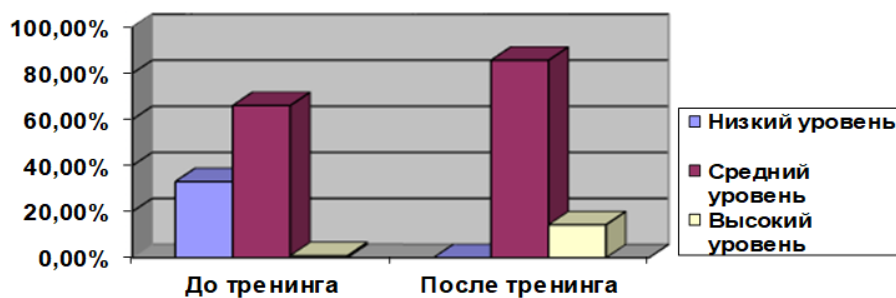

Рис. 3. Результаты теста «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей» (уровень организаторских способностей)

Задания по выявлению поведенческой гибкости и мобильности (методика Б. Блума) использовались нами, в первую очередь, для выявления умений понимания невербального языка и умений самокоррекции собственного языка тела (мимики, жестов, позы) при взаимодействии с родителями и детьми.

Результаты после формирующего эксперимента оказались достаточно впечатляющими (на 15-16% рост высокого уровня, более 20% рост среднего уровня); и, условно говоря, практически «ушёл» низкий (пороговый) уровень (рис. 4).

Рис. 4. Результаты выполнения заданий по выявлению поведенческой гибкости и мобильности взаимодействия родителей с детьми (методика Б. Блума, невербальный аспект)

Итоговое изучение проектирования комфортной образовательной среды ДОО показало увеличение степени комфортности во всех

без исключения детских садах, участвующих в эксперименте (рис. 5).

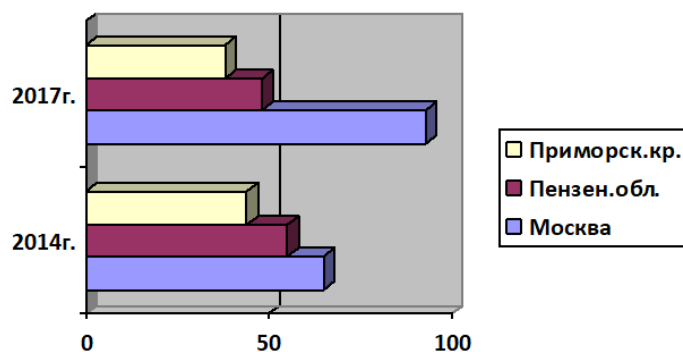

Рис. 5. Показатели итоговой оценки комфортной образовательной среды в ДОО (%)

Как видим, в педагогических коллективах детских садов Приморского края произошло увеличение на 16%. В детских садах Пензенской обл. – на 17%. Наиболее значительное увеличение произошло в ДОО г. Москвы – практически на 40% (по результатам опроса); однако реальное положение дел, на наш взгляд (по наблюдениям, собеседованиям, он-

лайн-опросам, итогам тестирования и т.п.) – увеличение степени благоприятности комфортной образовательной среды произошло в пределах 23-25%. Возможно, более завышенные оценки при ответах на вопросы объясняются переживаниями педагогов, будут ли результаты опросов учтены при аттестации ДОО [8].

Таблица 1

**Результаты осмысленности жизненного процесса
у педагогов в начале и в конце эксперимента**

Субшкала	Москва		Пенз. обл.		Приморск. кр.		Средние показатели	
	2014г.	2017г.	2014г.	2017г.	2014г.	2017г.	2014г.	2017г.
Осмысленность целей	42%	56%	48,2%	54%	39,8%	44%	43,3%	51%
Интерес к жизни	78,1%	90%	51,8%	55%	70,2%	73%	66,7%	73%
Самореализация	67,5%	80%	55,1%	84%	49%	38%	58,2%	67%
Интерес к педагогической деятельности	43%	64%	48%	52%	37,4%	44%	42,8%	53%
Потребность в самосовершенствовании	32,5%	75%	43,4%	56%	41,3%	56%	39%	62%

Данные эксперимента показали, что пусть на небольшой процент, но *общие показатели*

выросли по всем без исключения шкалам, что мы связываем с проведением работы в ходе

формирующее эксперимента по всем основным направлениям педагогического проектирования социально-психологического климата [9]:

1) развитие когнитивной сферы, расширение круга и сферы знаний и представлений об основных вопросах педагогического взаимодействия и педагогического процесса (интерактивные методические семинары, дискуссии, заседания «круглого стола», онлайн-консультации, обсуждение просмотренных мероприятий и и.п.);

2) повышение профессионально-методического уровня, осознанное расширение сферы личностного самообразования и саморазвития (интерактивные методические семинары, дискуссии, заседания «круглого стола», онлайн-консультации, обсуждение просмотренных мероприятий и т.п.);

3) развитие эмоционально-волевой, организационной и коммуникативной культуры, педагогической толерантности (интерактивные методические семинары, онлайн-консультации, тренинги и т.п.);

4) активная пропаганда сознательного принятия здорового образа жизни, профилактика профессионального «сгорания» (тренинги, совместные мероприятия и т.п.).

Немаловажное значение имеют также и внешние факторы: общая политика государства в области образования, ежегодный государственный мониторинг деятельности ДОО, повышение уровня заработной платы, развитие социальных структур и т.п. Можно предполо-

жить, что педагоги имеют реальную опору в настоящем и подкрепляют её личной ответственностью за реализацию. При этом педагоги имеют сложившуюся концепцию профессиональной педагогической деятельности; осознают свои ресурсы и ограничения, перспективы профессионального развития; обладает высоким уровнем рефлексивности.

По окончании формирующее эксперимента было проведена также повторная оценка межличностных отношений детей в группах детских садов г. Москвы, Приморского края и Пензенской области по описанной ранее (в ходе констатирующе-результативного эксперимента) методики «Выбор в действии» Т. Лири [10].

Важнейшим достижением реализации модели педагогического проектирования комфортной образовательной среды в ДОО являются явно отмеченные повышение внутренней мотивации педагогов и родителей на эффективность педагогического взаимодействия; способности пересматривать привычные стереотипы; понимания педагогами важности саморазвития; определённой степени сформированности самокритичности со стороны педагогов и родителей, осознание своей причастности к созданию благоприятной педагогической среды и комфортного взаимодействия, понимание, что дети, находящиеся в стабильной, устойчивой ситуации общения и комфортного взаимодействия, в наибольшей степени способны и предрасположены к объединению усилий для совместной деятельности.

Литература

1. Сергеева М.Г., Беденко Н.Н., Мачехина О.Н. Научные основы социализации личности в условиях глобализации и информатизации общества: Монография. Москва: РУДН, 2017. 152 с.
2. Зеленкина Т.Д., Пряжникова Е.Ю., Сергеева М.Г. Родительское содействие в профессиональном самоопределении старшеклассников: Монография. Курс, 2016. 232 с.
3. Коржуев А.В., Попков В.А. Современная теория обучения: общенаучная интерпретация: учебное пособие для вузов и системы последиplomного профессионального образования преподавателей. Москва: Академический проект, 2009. 192 с.
4. Королева Г.Э., Сергеева М. Г. Информационно-коммуникационные технологии в экономическом образовании старшеклассников: Монография. Курск, 2016. 202 с.
5. Никитина Е.Е. Проектная и образовательная деятельность школы № 1466 им. Рушевой Ю.Н. // Научно-теоретические и прикладные аспекты музейной педагогики: монографический сборник. Москва: издательство Института эффективных технологий, 2014. С. 288 – 300.
6. Суходимцева А.П. К проблеме конкурентоспособности педагогов на российском рынке труда // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. №5/6. С. 24 – 26.
7. Суходимцева А.П. Обновление методов обучения в аспекте методологии учебной деятельности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2017. №6. С. 39 – 43.
8. Суходимцева А.П. Проблема метапредметности в образовании в условиях сохранения предметного обучения: Материалы международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в образовательной и научной среде» (17 сентября 2016 г., г. Сургут). Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2016. 190 с. С. 127 – 135.
9. Цибизова Т.Ю. К вопросу о социализации школьников в системе довузовской подготовки // Дизайн и технологии. 2012. №28 (70). С. 130 – 135.
10. Цибизова Т.Ю. Профильное обучение как компонент системы непрерывного профессионального образования // Профильная школа. 2012. №4. С. 9 – 13.

References

1. Sergeeva M.G., Bedenko N.N., Machehina O.N. Nauchnye osnovy socializacii lichnosti v us-lovijah globalizacii i informatizacii obshhestva: Monografija. Moskva: RUDN, 2017. 152 s.
2. Zelenkina T.D., Prjazhnikova E.Ju., Sergeeva M.G. Roditel'skoe sodejstvie v professional'-nom samoopredelenii starsheklassnikov: Monografija. Kurs, 2016. 232 s.
3. Korzhuev A.V., Popkov V.A. Sovremennaja teorija obuchenija: obshhenauchnaja interpretacija: uchebnoe posobie dlja vuzov i sistemy poslediplomnogo professional'nogo obrazovanija prepodavatelej. Moskva: Akademicheskij proekt, 2009. 192 s.

4. Koroleva G.Je., Sergeeva M. G. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v jekonomicheskom obrazovanii starsheklassnikov: Monografija. Kursk, 2016. 202 s.
5. Nikitina E.E. Proektnaja i obrazovatel'naja dejatel'nost' shkoly № 1466 im. Rushevoj Ju.N. // Nauchno-teoreticheskie i prikladnye aspekty muzejnoj pedagogiki: monograficheskij sbornik. Moskva: izdatel'stvo Instituta jeffektivnyh tehnologij, 2014. S. 288 – 300.
6. Suhodimceva A.P. K probleme konkurentosposobnosti pedagogov na rossijskom rynke tru-da // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2015. №5/6. S. 24 – 26.
7. Suhodimceva A.P. Obnovlenie metodov obuchenija v aspekte metodologii uchebnoj dejatel'nosti // Prepodavanje istorii i obshhestvoznaniya v shkole. 2017. №6. S. 39 – 43.
8. Suhodimceva A.P. Problema metapredmetnosti v obrazovanii v uslovijah sohraneniya pred-metnogo obuchenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psihologija i pedagogika v obrazovatel'noj i nauchnoj srede» (17 sentjabrja 2016 g., g. Surgut). Sterlitamak: Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij, 2016. 190 s. S. 127 – 135.
9. Cibizova T.Ju. K voprosu o socializacii shkol'nikov v sisteme dovuzovskoj podgotovki // Dizajn i tehnologii. 2012. №28 (70). S. 130 – 135.
10. Cibizova T.Ju. Profil'noe obuchenie kak komponent sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija // Profil'naja shkola. 2012. №4. S. 9 – 13.

*Bakhtigulova L.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
Loktionova T.E.,
Technical School named after twice Hero of the Soviet Union P.R. Popovich*

FORMATION OF THE TEACHER DESIGN READINESS FOR MODELLING OF THE COMFORTABLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: due to the conceptual changes in education, there is a relevant problem of formation of the comfortable educational environment in the preschool educational organizations. The educational environment of the preschool organization requires professional pedagogical maintenance and constructive interaction which will promote optimization of an emotional state, search of effective ways of communication of children and parents, and the help in their self-realization.

Keywords: pedagogical design; comfortable environment; pedagogical activity; pedagogical interaction; changes in education

Сергеева М.Г., доктор педагогических наук, доцент,

Российского университета дружбы народов,

Колчина В.В.,

Уральский государственный университет путей сообщения

КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ИННОВАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация: в статье представлен критериально-диагностический инструментарий, позволяющий оценить уровень сформированности инновационно-предпринимательской компетентности (ИПК) будущих менеджеров в процессе профессионального обучения. В качестве критериев и показателей сформированности ИПК будущих специалистов в области менеджмента выступают: ценностно-позиционный, когнитивный, профессионально-важные качества, субъектный и креативно-деятельностный.

Ключевые слова: верификация, принципы, критерии, уровни сформированности, педагогические условия

В начале эксперимента инновационно-предпринимательская компетентность (ИПК) групп студентов, задействованных в исследовании, была сформирована в одинаковой степени. Обучающиеся были разделены на две группы – контрольную и экспериментальную, на основе которых осуществлялись проверка и корректировка педагогических условий.

Уточняя уровень эффективности условий, способствующих выработке ИПК, мы отталкивались от того, что студенты осваивают учебный материал (теоретический и практический) посредством инновационных методов и технологий высшего образования, стимулирующих будущих специалистов в области менеджмента к выбору своего профессионального пути, а педагогов – к созданию модели учебного процесса. С нашей точки зре-

ния, выполнение всех педагогических условий следует отслеживать одновременно с реализацией четвертого условия, предполагающего обогащение процесса подготовки будущих менеджеров структурно-функциональной моделью формирования ИПК.

В экспериментальной группе №1 (ЭГ-1) нами выполнялась проверка первого условия – внедрения специального курса «Венчурное предпринимательство»; во второй группе (ЭГ-2) уточнялось наличие второго условия – введения системы приемов рефлексивно-педагогического характера на базе доступного опыта; в третьей группе (ЭГ-3) выполнялась проверка такого условия, как формирование особой среды, мотивирующей учащихся в интеллектуальном и эмоциональном отношении; в четвертой группе (ЭГ-4) уделялось вни-

мание комплексу педагогических условий формирования ИПК, являющихся необходимыми и достаточными. В контрольной группе (КГ) ИПК формировалась по стандартному принципу [5].

Процесс верификации включал в себя несколько этапов.

1. Констатирующий (предварительный) этап – отбор основных методов исследования, формулирование цели и задач, создание алгоритма и условий осуществления верификации, определение изначального уровня ИПК будущих специалистов в сфере менеджмента в экспериментальных и контрольной группах: знаний, умений и навыков в области инновационного предпринимательства, подготовленности и способности к использованию соответствующей информации, прогноз результатов, планирование запасных вариантов на случай развития событий в нежелательном ключе. На данном этапе в качестве ключевых методов использовались анализ научной литературы, наблюдение, беседа, тестирование и анкетирование [7].

2. Формирующий (преобразующий) этап – синтез сведений, полученных на предыдущем этапе, воплощение на практике структурно-функциональной модели формирования ИПК будущих специалистов в области менеджмента, выдвижение аргументов в пользу продуктивности данной модели. В качестве ключевых методов применялись наблюдение, анкетирование, тестирование, беседа, проведение интервью, а также анализ окончательных результатов деятельности [8].

3. Обобщающий (итоговый) – оценка результатов в соответствии с показателями и критериями, осуществление структурно-функциональной модели формирования ИПК будущих специалистов в области менеджмента, обобщение полученных результатов и установление степени их корреляции с целями и задачами данного исследования, формулирование выводов. Методическую основу данного метода составили анкетирование и беседа [10].

С учетом структурно-функциональной специфики ИПК будущих специалистов в сфере менеджмента, содержательные особенности модели формирования ИПК и тех средств, в виде которых выступает система педагогических условий по формированию ИПК, мы считаем целесообразным выделить пять принципов, в соответствии с которыми организуется опытно-экспериментальная деятельность [13].

Принцип целенаправленности направлен на практическое воплощение структурно-функциональной модели наряду с педагогическими условиями, способствующими формированию ИПК будущих менеджеров, и диагностикой успешности ее функционирования. Суть данного принципа состоит в том, что учебно-воспитательный процесс в целом и каждая отдельно взятая задача в частности должны способствовать достижению общей цели – формированию ИПК будущих специалистов в области менеджмента. Принцип целенаправленности детерминирует статус каждого мероприятия

образовательного характера как одного из этапов на пути к конечной цели в контексте опытно-экспериментальной работы.

Следующим принципом является **принцип индивидуализации**. Его теоретическая актуальность и практическая ценность для опытно-экспериментальной деятельности связано с проблематичностью устранения того фундаментального противоречия, которое существует между коллективностью выполняемой работы и подчеркнута индивидуальным впитыванием знаний, получением навыков и умений, которые находятся в зависимости от субъективных стимулов к познанию окружающей действительности, способностей, личных свойств учащегося. Особенности мыслительных процессов, памяти, стабильность внимания, оперативность формирования навыков, уровень активности, качество образования и воспитания, черты характера, темперамент, волевые качества, интересы – все это имеет индивидуальный характер и должно учитываться при выполнении опытно-экспериментальной работы по формированию ИПК будущих менеджеров [1].

Указанный принцип требует уделять внимание не только врожденным задаткам и склонностям индивида, его возрастным особенностям, с опорой на которую выстраивается опытно-экспериментальная работа, но и воздействию образовательной среды на личность в целом, на совершенствование или корректирование ее свойств. В соответствии с принципом индивидуализации, подчеркивается особая роль личностного развития в ходе

формирования ИПК будущих менеджеров, которая позволяет им заниматься саморазвитием и самовоспитанием с максимально высоким результатом. Кроме того, она предоставляет возможность фокусироваться на усвоении ключевых инновационно-предпринимательских компетентностей посредством внутренней мотивации, ориентироваться на сочетание мыслительной и эмоциональной составляющих в профессиональной деятельности [2].

Принцип индивидуализации предполагает соблюдение следующих правил:

- комплексный анализ различных сфер деятельности студентов: интеллектуальной, эмоциональной, волевой, мотивационной;
- избирательный подход к средствам, приемам и методам, позволяющим мотивировать студента к деятельности, исходя из его индивидуальных особенностей;
- применение стимулов с учетом личностной специфики и обстоятельств;
- практическая поддержка со стороны преподавателя и консультирование по любым вопросам, относящимся к рассматриваемой теме.

Принцип научности осуществляется через логически обоснованную связь, существующую между определением содержания опытно-экспериментальной деятельности и тем, насколько она соотносится с теоретическими положениями и методами, используемыми при изучении проблемы формирования ИПК будущих специалистов в сфере менеджмента. Описываемый принцип дает возможность

верно интерпретировать исследуемые объекты, адекватно отображать стадии развития научного знания, знакомить студентов с перспективами науки и заинтересовывать их возможностью участвовать в эксперименте, нацеленном на педагогическое осмысление и решение инновационно-предпринимательских задач.

Функцией **принципа активности личности** является обеспечение успешной деятельности, направленной на формирование ИПК будущих специалистов в области менеджмента путем вовлечения их в работу на морально-психологическом уровне. Деятельность воспринимается студентами не только как средство заработка или фактор престижа, но и как нечто самоценное, помогающее личностному росту. Активность учащихся выражается в интересе к получаемой профессии, стремлении к овладению инновационно-предпринимательскими навыками и умениями, в чувстве ответственности, в принятии правильных решений и так далее.

Указанный принцип создает благоприятные условия для самоактуализации учащегося в ходе опытно-экспериментальной деятельности, связанной с формированием ИПК, при следовании ряду правил – таких, как:

– осознанное и подчиненное определенной цели выстраивание познавательной деятельности студентов на базе четкого понимания результатов, которых желательно достичь по завершении работы;

– принятие во внимание индивидуальных потребностей и интересов студентов;

– разработка проблемных ситуаций, включающих в себя противоречия, которые заставляют мыслить, рассуждать, формулировать проблемы и решать их без посторонней помощи;

– выполнение контекстуальных задач, как учебных, так и воспитательных, нацеленных на формирование определенных морально-этических позиций и нравственных норм;

– стимулирование учащихся к использованию полученных инновационно-предпринимательских знаний на практике, в конкретных жизненных ситуациях;

– привлечение студентов к совместному решению теоретических и практических задач, эффективное распределение заданий внутри группы, согласование действий индивида и руководство ими, увязывание личностных поведенческих сценариев с деятельностью всего коллектива [12].

В контексте опытно-экспериментальной работы по формированию ИПК принцип активности должен способствовать успешному приобретению студентами знаний, умений и опыта, накопленного поколениями профессионалов, а также повышать самооценку будущих специалистов, делать их более оптимистичными, уверенными в успехе.

Принцип создания положительного эмоционального фона в процессе верификации является итоговым, обобщающим. Подобный фон следует создавать, руководствуясь следующими правилами:

– создание наиболее благоприятных условий для организации успешной многоаспект-

ной деятельности всей группы и каждого студента в отдельности;

– открытое и терпимое отношение учащихся друг к другу в процессе межличностного взаимодействия.

При реализации всех перечисленных принципов будет создан положительный эмоциональный фон: такое выстраивание опытно-экспериментальной деятельности, благодаря которому совместные задания доставляют студентам удовольствие, вызывают у них искренний интерес.

Изложенная система принципов представляет совокупность базовых требований к верификационному этапу нашего исследования. Все перечисленные принципы являются тесно взаимосвязанными и демонстрируют специфику формирования ИПК будущих менеджеров.

Проанализировав научные работы, посвященные методам педагогического исследования, мы установили критерии его эффективности и определились с методикой.

Критерий (мерило чего-либо) – средство проверки утверждения, теоретического построения, практической деятельности [11].

Между критериями существует определенная взаимосвязь диагностического характера, постижение которой позволит создать наиболее продуктивную критериальную систему (В.И. Журавлев, В.И. Загвязинский, В.М. Полонский и др.).

Таким образом, под критериями ИПК будущих специалистов в области менеджмента, следует понимать важные показатели (значи-

мые признаки), которые указывают на определенный результат, достижение определенной степени воспроизведения и осуществления рассматриваемой компетентности.

В контексте данного исследования инновационно-предпринимательская компетентность трактуется нами как комплексное понятие, включающее в себя комплекс профессионально-значимых свойств, свидетельствующих о подготовленности к инновационной предпринимательской деятельности, что выражается в качестве восприимчивости к открытиям или инновациям как таковым; умение разглядеть признаки нового в чем-то относительно стабильном, привычном; умение предложить решение проблемы, отличающееся принципиальной новизной; умение обосновывать запланированные и совершённые действия.

Основываясь на данном определении, мы выделяем следующие уровни сформированности ИПК будущих специалистов в сфере менеджмента: высокий, средний и низкий. Следует отметить, что низкий уровень сформированности ИПК является неудовлетворительным, средний – репродуктивным (то есть воспроизводящим, не инновационным по существу), высокий же уровень согласуется с созидательно-творческой направленностью ИПК по всем необходимым признакам.

Таким образом, мы можем утверждать, что эмпирически верифицируемыми *критериями и показателями* сформированности ИПК будущих специалистов в области менеджмента являются (табл. 1): *ценностно-позиционный* (стимулирование будущего менеджера к раз-

витуию инновационно-предпринимательской позиции), *когнитивный* (наличие необходимых знаний в сфере собственной профессиональной деятельности), *профессионально-важные качества* (профессиональное чутье, срабатывающее в критических ситуациях), *субъектный* (уровень самооценки, степень критичность в оценке результатов своей деятельности, уверенность в успехе, в собственных силах, умение подвергать анализу свое поведение в случае конфликта) и *креативно-*

деятельностный (манера поведения при поиске выхода из затруднительных инновационно-предпринимательских ситуаций, переосмысление стиля управления своими действиями в инновационно-предпринимательском контексте). Диагностируя уровень сформированности ИПК, мы опирались на психолого-педагогические методики, разработанные Э.Ф. Зеером, Г.А. Карповой, Л.А. Марычевой, В.М. Мельниковым, В.М. Пушкиной, Л.М. Фридманом и Л.Т. Ямпольским.

Таблица 1

Критерии сформированности инновационно-предпринимательской компетентности будущих менеджеров

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ				
Ценностно-позиционный критерий	Когнитивный критерий	Профессионально-важные качества	Субъектный критерий	Креативно-деятельностный Критерий
Инновационно-предпринимательская позиция будущего специалиста в области менеджмента отличается неустойчивостью, вектор перспективной управленческой деятельности находится на стадии формирования.	Уровень знаний и умений не позволяет решать сложные управленческие задачи.	Студент не прислушивается к чужой точке зрения, не проявляет готовности к компромиссу; наблюдается неспособность к управлению конфликтными ситуациями и стрессовыми факторами; основы тайм-менеджмента не освоены.	Отсутствует способность к анализу и последующей оценке поведения участников управленческой ситуации, к принятию разумного решения на базе доступного опыта.	Не выработаны индивидуальный стиль поведения при поиске выхода из затруднительных управленческих ситуаций, а также умение контролировать свои действия и действия других людей в условиях инновационного предпринимательства.

Продолжение таблицы 1

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ				
Ценностно-позиционный критерий	Когнитивный критерий	Профессионально-важные качества	Субъектный критерий	Креативно-деятельностный критерий
Инновационно-предпринимательская позиция будущего менеджера имеет фрагментарный характер, вектор перспективной управленческой деятельности присутствует, но обозначен недостаточно четко.	Имеющиеся знания отличаются прочностью, глубиной и системностью, отвечают требованиям, предъявляемым в рамках изучения соответствующих дисциплин. Теоретические положения успешно реализуются в практической деятельности.	Студент, как правило, прислушивается к чужой точке зрения, высказывает возражения лишь в крайнем случае; способность к управлению конфликтными ситуациями и стрессовыми факторами проявляется спорадически; технологии тайм-менеджмента используются в рамках отдельных умений.	Присутствует неярко выраженная способность к анализу и последующей оценке поведения участников управленческой ситуации, к принятию разумного решения на базе доступного опыта.	Имеются признаки индивидуального стиля поведения при поиске выхода из затруднительных управленческих ситуаций, а также умения контролировать свои действия и действия других людей в условиях инновационного предпринимательства.

Продолжение таблицы 1

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ				
Ценностно-позиционный критерий	Когнитивный критерий	Профессионально-важные качества	Субъектный критерий	Креативно-деятельностный критерий
Инновационно-предпринимательская позиция будущего менеджера отличается устойчивостью и обоснованностью, вектор перспективной управленческой деятельности обозначен достаточно четко.	Имеющиеся знания объемны, отличаются прочностью, глубиной и системностью, отвечают требованиям, предъявляемым в рамках изучения соответствующих дисциплин. Теоретические положения успешно реализуются в практической деятельности.	Студент прислушивается к чужой точке зрения, может идти на компромисс с высоким уровнем эффективности; успешно справляется с конфликтными ситуациями и стрессовыми факторами; технологии тайм-менеджмента освоены в полной мере.	Присутствует неярко выраженная способность к анализу и последующей оценке поведения участников управленческой ситуации, к принятию разумного решения на базе доступного опыта.	Сформирован и развит индивидуальный стиль поведения при поиске выхода из затруднительных управленческих ситуаций, а также умение контролировать свои действия и действия других людей в условиях инновационного предпринимательства.

При выявлении намерений и позиции, которой студент собирается придерживаться в профессиональной деятельности, использовался подход И.Я. Каплунович, Т.А. Пушкиной и Л.М. Фридмана, адаптированный для проводимого нами эксперимента. Мониторинг профессиональной направленности (вектора) проводился на базе тестов В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского [9]. При изучении способности находить выход из сложных инноваци-

онно-предпринимательских ситуаций мы отдали предпочтение методике Л.Р. Кабардаевой [4]. Для выявления специфики мотивационной сферы личности применялся подход, предложенный Г.А. Карповой [6]. Уровень самооценки определялся с помощью системы, описанной в работе «Методика диагностики в менеджменте» [15], а способность к управлению своим состоянием и поведением – посредством методики Ю.А. Миславского [3].

Всесторонний анализ поведения, демонстрируемого студентами в разных инновационно-предпринимательских ситуациях, проводился на основе методической системы «Поведенческий портрет по данным наблюдения» [14].

Литература

1. Бахтигулова Л.Б. Профессионально-педагогическая деятельность в системном развитии обучающихся вуза: Монография. М. ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2014. 440 с.
2. Бахтигулова Л.Б., Калашников П.Ф. Инновационные технологии организации практикоориентированного обучения в системе высшего образования // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. Сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 224 – 226.
3. Беденко Н.Н., Сергеева М.Г. Управление услугами высшего экономического образования: Монография. Курск, 2014. 400 с.
4. Коржуев А.В., Сергеева М.Г. Схемы понимания, объяснения и предсказания педагогической реальности: Монография. Курск: Региональный финансово-экономический институт, 2015. 190 с.
5. Ломакина Т.Ю., Коржуев А.В., Сергеева М.Г. Структурные изменения в системе профессионального образования: Монография. СПб: Алетейя, 2014. 168 с.
6. Ломакина Т.Ю., Сергеева М.Г. Научные основы развития непрерывного экономического образования в системе профессионального образования: Монография. Москва, 2015. 344 с.
7. Неусыпин К.А., Цибизова Т.Ю. Некоторые аспекты реструктуризации системы управления современными учебно-научными центрами // Автоматизация и современные технологии. 2012. №1. С. 30 – 34.
8. Никитина Е.Е. А.М. Новиков и проблемы развития российского профессионального образования (историко-педагогический контекст) // Методология профессионального образования: сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва: Институт стратегии развития образования РАО, 2016. С 121 – 125.
9. Сергеева М.Г., Коржуев А.В. Педагогический поиск как диалог традиций и инноваций: Монография. Москва, НОУ ВПО МИЛ, 2015. 186 с.
10. Суходимцева А.П. К проблеме конкурентоспособности педагогов на российском рынке труда // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. №5/6. С. 24 – 26.
11. Суходимцева А.П. Обновление методов обучения в аспекте методологии учебной деятельности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2017. №6. С. 39 – 43.
12. Суходимцева А.П. Проблема метапредметности в образовании в условиях сохранения предметного обучения: Материалы международной научно-практической конференции «Психоло-

гия и педагогика в образовательной и научной среде» (17 сентября 2016 г., г. Сургут). Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2016. 190 с.; С. 127 – 135.

13. Цибизова Т.Ю. Довузовская подготовка как форма преемственности исследовательской деятельности обучающихся в образовательном процессе «школа-вуз» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. №3 (6). С. 48 – 55.

14. Цибизова Т.Ю. Профильное обучение как компонент системы непрерывного профессионального образования // Профильная школа. 2012. №4. С. 9 – 13.

15. Цибизова Т.Ю., Терехова Н.Ю. Использование дистанционных технологий в процессе подготовки и повышения квалификации специалистов // Интеллектуальные системы: Труды Десятого международного симпозиума / Под ред. К.А.Пупкова. М.: РУСАКИ, 2012. С. 584 – 586.

References

1. Bahtigulova L.B. Professional'no-pedagogicheskaja dejatel'nost' v sistemnom razvitii obuchajushhihsja vuza: Monografija. M. FGBOU VPO MGUL, 2014. 440 s.

2. Bahtigulova L.B., Kalashnikov P.F. Innovacionnye tehnologii organizacii praktikoori-entirovannogo obuchenija v sisteme vysshego obrazovanija // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. Sbornik statej pobeditelej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 2017. S. 224 – 226.

3. Bedenko N.N., Sergeeva M.G. Upravlenie uslugami vysshego jekonomicheskogo obrazovanija: Monografija. Kursk, 2014. 400 s.

4. Korzhuev A.V., Sergeeva M.G. Shemy ponimaniya, ob#jasneniya i predskazaniya pedagogicheskoi real'nosti: Monografija. Kursk: Regional'nyj finansovo-jekonomicheskij institut, 2015. 190 s.

5. Lomakina T.Ju., Korzhuev A.V., Sergeeva M.G. Strukturnye izmeneniya v sisteme professional'nogo obrazovanija: Monografija. SPb: Aletejja, 2014. 168 s.

6. Lomakina T.Ju., Sergeeva M.G. Nauchnye osnovy razvitija nepreryvnogo jekonomicheskogo obrazovanija v sisteme professional'nogo obrazovanija: Monografija. Moskva, 2015. 344 s.

7. Neusypin K.A., Cibizova T.Ju. Nekotorye aspekty restrukturizacii sistemy upravlenija sovremennymi uchebno-nauchnymi centrami // Avtomatizacija i sovremennye tehnologii. 2012. №1. S. 30 – 34.

8. Nikitina E.E. A.M. Novikov i problemy razvitija rossijskogo professional'nogo obrazovanija (istoriko-pedagogicheskij kontekst) // Metodologija professional'nogo obrazovanija: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Moskva: Institut strategii razvitija obrazovanija RAO, 2016. S 121 – 125.

9. Sergeeva M.G., Korzhuev A.V. Pedagogicheskij poisk kak dialog tradicij i innovacij: Monografija. Moskva, NOU VPO MIL, 2015. 186 s.

10. Suhodimceva A.P. K probleme konkurentosposobnosti pedagogov na rossijskom rynke truda // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2015. №5/6. S. 24 – 26.
11. Suhodimceva A.P. Obnovlenie metodov obuchenija v aspekte metodologii uchebnoj dejatel'-nosti // Prepodavanie istorii i obshhestvoznaniya v shkole. 2017. №6. S. 39 – 43.
12. Suhodimceva A.P. Problema metapredmetnosti v obrazovanii v uslovijah sohraneniya predmetnogo obuchenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Psihologija i pedagogika v obrazovatel'noj i nauchnoj srede» (17 sentjabrja 2016 g., g. Surgut). Sterlitamak: Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij, 2016. 190 s.; S. 127 – 135.
13. Cibizova T.Ju. Dovuzovskaja podgotovka kak forma preemstvennosti issledovatel'skoj dejatel'-nosti obuchajushhihsja v obrazovatel'nom processe «shkola-vuz» // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2012. №3 (6). S. 48 – 55.
14. Cibizova T.Ju. Profil'noe obuchenie kak komponent sistemy nepreryvnogo professio-nal'nogo obrazovanija // Profil'naja shkola. 2012. №4. S. 9 – 13.
15. Cibizova T.Ju., Terehova N.Ju. Ispol'zovanie distancionnyh tehnologij v processe pod-gotovki i povyshenija kvalifikacii specialistov // Intellektual'nye sistemy: Trudy Desjatogo mezhdunarodnogo simpoziuma / Pod red. K.A.Pupkova. M.: RUSAKI, 2012. S. 584 – 586.

*Sergeeva M.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
Kolchina V.V.,
Ural State University of Railway Transport*

CRITERIA AND DIAGNOSTIC TOOLS OF ASSESSMENT OF FORMATION OF INNOVATIVE AND ENTERPRISE COMPETENCE OF FUTURE MANAGERS

Abstract: the criteria and diagnostic tools allowing estimating the level of formation of the innovative and enterprise competence (IEC) of future managers in the course of vocational education are presented in article. As criteria and indicators of formation of IEC of future experts in the field of management the following ones act: valuable and position, cognitive, professional and important qualities, subject, and creative and activity.

Keywords: verification, principles, criteria, formation levels, pedagogical conditions

*Живоглядова А.Ю., магистр,
Сибирский федеральный университет*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: рассмотрен вопрос уровня мотивированности студентов при выборе профессии в учреждении среднего профессионального образования. Проведено исследование на студентах 1 курса направление «Компьютерные системы и комплексы» и «Строительство и эксплуатация зданий». Результаты исследования использованы классными руководителями для отслеживания учебного уровня группы.

Ключевые слова: мотивация, студенты, СПО, профессиональное образование

Система среднего профессионального образования в нашей стране занимает особое место и в его развитии заинтересованы первые люди государства в лице президента. В 2015 году на заседании ПМЭФ Владимир Владимирович Путин отметил одной из важнейших задач обновление и повышение качества среднего профессионального образования. Ключевой идеей отмечено укрепление связи и сотрудничества образовательных организаций с реальным производством, непосредственное содействие в организации практик, профессиональных конкурсов.

Учреждения среднего профессионального образования достаточно высоко котируются за рубежом. В России они сравнительно недавно начали пользоваться популярностью среди студентов. Анализируя данную систему учреждений можно выделить массу плюсов обучения. Один из самых весомых – короткий срок получения профессионального, ориентированного на практику образования. Как извест-

но именно наличие практики становится решающим при официальном трудоустройстве после окончания колледжа.

Для любого образовательного процесса ключевым элементом является процесс перехода от учения к практике. Проблема этого перехода заключается в разнице между содержанием, а также в форме и различных условиях изменяемого вида деятельности. Получается, что в конце обучения должен сформироваться другой тип деятельности, принципиально иной. На практике реализация данного положения происходит достаточно сложно. Такой переход, по мнению А.Н.Леонтьева и согласно общей теории деятельности осуществляется через изменение, трансформацию мотивов. Мотивы выступают конкретными констатирующими и формирующими признаками.

Понятие мотивация, мотив имеют огромное исследовательское поле. Несмотря на это, исследователи не сошлись во мнениях, не созда-

ли конкретную структуру мотивации, как и где она зарождается и формируется. Одна из самых актуальных видов – учебная, также не получила полного объяснения и изучения. Эта проблема ярко проявляется и, на мой взгляд, также решается в рамках СПО [1].

Большинство специалистов по профессиональной деятельности и психологии труда, опираясь на имеющийся эмпирический опыт, делают вывод, о становлении мотивации. По мнению авторов, мотивация к получению профессии проходит следующие этапы:

- Практический или деятельностный. Это организованное знакомство с профессией, проведение профессиональных проб;

- Положительная фиксация. На данном этапе происходит фиксирование положительных результатов совершенных проб, эмоциональное наполнение, социальное одобрение и признание. На основе этого формируется мотив к реализации профессиональной деятельности;

- Включение в профессиональное обучение;
- Конкуренция в обучении. Создание или вхождение в конкурентную ситуацию. Данный этап необходим для демонстрирования высоких результатов в учебной и пробно-практической

деятельности. Процесс предполагает наличие обратной связи от самого участника (внутренние переживания своих успехов и провалов), от наставника в форме аналитики и от товарищей в форме рефлексии [2].

Соответственно, чтобы получить мотивацию необходимо вести работу начиная со школьников, заканчивая студентами выпуск-

ных курсов. Площадкой своего исследования мы выбрали учреждения среднего профессионального образования, так как актуальность данного направления образования, его цель заявлена и выделена в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Она гласит о необходимости повысить глобальную конкурентоспособность профессионального образования и увеличить вклад образования в модернизацию страны. Для каждого обучающегося организовать условия, когда каждый из них будет востребован экономикой и самим обществом.

Появление у молодежи заинтересованности к обучению в учреждениях СПО – сравнительно молодая тенденция для России. Именно осознанного интереса, а не по принципу «за дипломом». Мы предполагаем, что развитие и становление мотивации, а также успешное профессиональное самоопределение к получению профессии возможно при совпадении начальных мотивов выбора профессии, их успешного соотношения с жизненными ценностями и впоследствии с учебными мотивами. Для проверки этой гипотезы мы изучили смысло-жизненные ориентации подростков (методика «СЖО» Д.А. Леонтьева), провели исследование с помощью ряда методик на выявление мотивов выбора профессии, мотивов учебной деятельности студентов.

Было проведено пилотажное исследование на базе «Ачинского колледжа отраслевых технологий и бизнеса» среди студентов направлений «Компьютерные системы и комплексы» («КС») и «Строительство и эксплуатация зда-

ний» («с») 1 курсов (всего приняло участие 40 человек). Результаты оказались не одинаковыми для групп, хотя это один и тот же год поступления, все учащиеся согласно анкетированию поступили на базе 9 классов. Возможно, сказывается специфика выбранной специальности. При примерно одинаковой конкурсной ситуации на момент поступления средний балл аттестата поступающих студентов направления «кс» (3,6 балла) ниже, чем «с» (4,5 балла). Разница среднего балла говорит о более высокой престижности выбранной специальности, что накладывает отпечаток на мотивацию студентов к обучению.

По результатам методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин) выделено, что лидирующими мотивами учебной деятельности (всего 16) для студентов выступают:

- стать высококвалифицированным специалистом – 80%;
- получить диплом – 68%;
- обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности – 63%

Самыми малозначительными стали:

- быть постоянно готовым к очередным занятиям – 10%;
- выполнять педагогические требования – 5%;
- избежать осуждения и наказания за плохую учебу – 5%.

Анализ произведен частично, не выделены группы внешние, внутренние мотивы, так как исследование только началось и его результа-

ты не до конца соединены и осмысленны. На данный момент из указанного выше мы делаем вывод, что мотивы студентов на первом семестре обучения связаны – мотивы выбора профессии и учебные мотивы. Но студенты совсем не хотят учиться с наставлениями, скорее только самостоятельно. Они осознано дают понять, что это их желание и личный выбор.

По результатам методики «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова) результаты выглядят следующим образом:

Наибольшая общая сумма баллов у мотивов:

- соответствует моим способностям;
- дает возможность приносить пользу людям;
- дает возможности для роста профессионального мастерства.

Наименьшая сумма баллов:

- единственно возможная в сложившихся обстоятельствах;
- избрана моими друзьями;
- требует переезда на новое место жительства.

Полученные результаты положительно соотносятся с перечисленными ранее. Данные пилотажного исследования дают понять, что студенты первого курса обучения мотивированы и заряжены на продуктивное обучение, настроены решительно и серьезно. Но в ходе проведения бесед с классными руководителями и мастерами производственного обучения сделан вывод: практика показывает, со време-

нем большинство студентов теряет мотивацию, у некоторых абсолютно пропадает интерес к учебе, ведущим мотивом становится получение диплома, «корочки». Теперь изучим, как учебные мотивы соотносятся с жизненными ориентациями подростков обеих групп.

Результаты теста смысложизненных ориентаций (методика СЖО Д. А. Леонтьева), выглядят следующий образом для группы «кс»: показатели «цели в жизни», «локус контроля –

я», «общий показатель» – получили в ходе обработки результатов оценку 3; показатели «локус контроля – жизнь», «результат», «процесс» – 4.

Результаты для группы «с»: все показатели оказались в допустимом диапазоне оценки 5.

Соответственно общая картина по результатам тестирования двух групп выглядит следующим образом:

Субшкала	«Компьютерные системы и комплексы»	«Строительство и эксплуатация зданий»	Среднее значение
1. Цели в жизни	3	5	27,175
2. Процесс	4	5	28,375
3. Результат	4	5	22,925
4. Локус контроля – Я	3	5	18
5. Локус контроля – жизнь	4	5	27,2
6.Общий показатель	3	5	89,55

Оценка проводится по 10-бальной шкале, нормой считается оценка 5 с допустимыми отклонениями в среднем значении указанными в использованной литературе [2].

Результаты по субшкалам говорят нам о следующем:

Субшкала 1. Баллы по этой шкале характеризуют студентов как живущих одним днем и слабо представляющих цели в будущем. Они придают малое значение осмысленности жизни и не строят планы на будущее. Особенно остро эта проблема выделена для направления «кс».

Субшкала 2,3. Другое название: интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Общее значение говорит об удовлетворенности студентами своей жизнью в настоящем для обеих групп. Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией схожи с предыдущим субтестом и здесь студенты, судя по полученным результатам в целом довольны своей прожитой жизнью.

Субшкала 4. Результаты по субтесту показали то, что ребята не верят в свои силы. Считают, что не способны изменять или контролировать жизненные события. Данный показатель занижен у группы «кс» – 3.

Субшкала 5. Другое название: управляемость жизни. В целом это дублирует результаты сказанные ранее. У студентов отчетливо прослеживается тенденция, что жизнь неподвластна сознательному контролю, свобода иллюзорна, и нет смысла загадывать что-либо на будущее [3].

Таким образом, мы можем сказать, что данные методик показывают красивую, но неполноценную картинку, за которой скрыты сомнения, отсутствие уверенности в себе и своих силах. Да, такие положения свойственны в подростковой возрасте, но именно эти результаты могут объяснить последующее снижение уровня мотивированности студентов на старших курсах. Данные исследования позволяют сделать вывод, что необходимо максимально включать и использовать мотивацию студентов первого курса, для того чтобы в дальнейшем отсутствовали проблемы с

учебной успеваемостью, посещаемостью и трудностями в обучении. Для реализации данных ресурсов можно и нужно задействовать все имеющиеся механизмы работы колледжа, населенного пункта, других учебных и прочих заведений. Необходимо не формальное участие, а полноценное погружение студентов в так называемую студенческую жизнь. Одно можно сказать точно словами В.А. Сухомлинского: «Все наши замыслы, все наши поиски и построения превращаются в прах, если у ученика нет желания учиться».

Решение многих проблем классных руководителей, родителей кроется в том, чтобы вовремя создать необходимые условия реализации своего ребенка, группы которые со временем будут двигать, мотивировать интерес к обучению и жизни в целом. Главное что необходимо – не делать акцент на «временных» и непостоянных мотивах студентов.

Литература

1. Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие / под ред. Пинкова С.Д. М.: Логос, 2006. 184 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология професс: Учебное пособие для вузов. М.: ГРИФ. 2008. 336 с.
3. Леонтьев Д.А Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.

References

1. Verbickij A.A., Bakshaeva N.A. Psihologija motivacii studentov: Uchebnoe posobie / pod red. Pinkova S.D. M.: Logos, 2006. 184 s.
2. Zeer Je.F. Psihologija profess: Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: GRIF. 2008. 336 s.
3. Leont'ev D.A Test smyslozhiznennyh orientacii (SZhO). 2-e izd. M.: Smysl, 2000. 18 s.

*Zhivoglyadova A.Yu., Master of Arts (M.A.),
Siberian Federal University,*

**PECULIARITIES OF MOTIVATION OF STUDENTS OF VARIOUS DIRECTIONS
OF THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION**

Abstract: the question of the level of motivation of students in choosing a profession in the institution of secondary vocational education is considered. A study was conducted on 1st year students in the direction “Computer systems and complexes” and “Building and operation of buildings”. The results of the study were used by class teachers to track the group's learning level.

Keywords: motivation, students, vocational education

*Зарубина Р.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета*

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИ И ДУХОВНО ЗДОРОВОГО ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ОБЖ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы воспитания физически и духовно здоровой личности на уроках ОБЖ, а также проведено соответствие между здоровьем и духовностью. Автором проанализированы знания, умения и навыки учащихся по обеспечению духовно здоровой личности.

Ключевые слова: здоровый и безопасный образ жизни, духовно-нравственное развитие личности

В настоящее время в современном мире происходит очень много несчастных случаев, техногенных аварий, катастроф, стихийных бедствий. Поэтому общество несет огромные материальные убытки и человеческие потери. Весь мир уделяет вопросам безопасности человека большое значение: подвергаются анализу результаты трудовой деятельности человек, изучаются вопросы производственной безопасности и защиты окружающей среды, разбираются проблемы защиты от угроз различного характера.

Становится естественным, что главная роль в обеспечении государственной безопасности страны и жизнедеятельности отдельной личности и сообщества принадлежит образованию. В наши дни при стремительных потоках информации и кардинальных изменениях, происходящих в обществе, задача школы состоит в том, чтобы в кратчайшее время подготовить человека к новым опасностям.

В вопросах предохранения населения от небезопасных условий жизни растет роль и обязанность системы образования в деле решения проблем безопасности жизнедеятельности. Жизненно важно и необходимо воспитывать духовно здоровую личность и готовить школьников к жизни в небезопасном окружении. На сегодняшний день традиционные общечеловеческие идеалы испытывают интенсивное влияние отрицательных воздействий окружающей среды. В современном обществе произошли изменения, которые повлияли на утрату этих ценностей. Это, во-первых, расслоение общества и увеличение общественного неравенства, нарушение семейных устоев и семейных отношений, в которой утрачены обычаи и связи поколений.

Сюда также можно отнести и значительное снижение моральных норм, которые проявляются в широком распространении наркомании, коррупции, порнографии, в увеличении

криминальности, в понижении массовых цивилизованных стандартов, в авантюрных поведенческих образах. Проблема обостряется также увеличением молодежных группировок с расистскими и экстремистскими установками, склонных к насилию, вандализму и преступлениям.

Недаром учителя серьёзно обеспокоены вопросами духовного и нравственного воспитания школьников. Ведь одной из главных проблем в воспитании стоит вопрос: как научить ребёнка любить свою Родину, возвышать своих героев, гордиться национальной культурой своего народа, знать его самобытность и обычаи?

Ребёнок как личность начинает формироваться в детстве. Сегодня школьники живут в окружении жестокой действительности. Поэтому обучение необходимо начинать с традиционной духовной культуры, так как именно культура является такой средой обитания, где реализовываются взаимоотношения человека и природы, искусства и человека, а также человека и общества. А делать это надо путём выработки у учащихся культуры безопасного поведения.

Идя в ногу с нынешними требованиями, основными целями курса ОБЖ считаются: организация и выработка у школьников высоких нравственно-эмоциональных свойств, эмоциональной стойкости к опасностям и чрезвычайным обстановкам, осмотрительного отношения к окружающей среде и собственному здоровью, любви к собственной Отчизне, стремления к ее защите.

Немаловажно создать у школьников убежденность в результативности мероприятий, которые проводятся в целях предостережения чрезвычайных обстановок, а так же благополучному исходу при ликвидации стихийных бедствий, аварий и катастроф и уверенности в том, что в них надо участвовать. Поэтому необходимо на уроках ОБЖ приобщать учеников к безошибочному выбору духовно-нравственных ценностей, создавать в школе такое пространство, чтобы оно воспитывало сильную личность.

Она заключается в том, чтобы научить ребёнка выживать в условиях сегодняшней действительности, не вырождаться, а творчески развиваться в направлении созидания нового, интересного, полезного. Создание безопасного поведения как одна из частей формирования физически и духовно здоровой личности исследуется в двух аспектах.

1) В первом аспекте создание безопасного поведения – форма подготовленности к разнообразным формам активности, к осуществлению общественных действий.

2) Во втором аспекте создание безопасного поведения – присваивание школьниками частей этноса, главная их особенность в снабжении безопасности социума и человека.

Так же, создание безопасного поведения – это особая психическая и физическая подготовленность к безопасному образу жизни, создаваемая на опыте к непосредственным формам угроз. Создание безопасного поведения включается в педагогический процесс воспитания, вопрос обучения, педагогический про-

цесс, учебный вопрос и т.д. Создание безопасного поведения – часть педагогического процесса, помогающая в создании индивида, который в нужный момент склонен к сведению на нет опасной ситуации, и при этом постоянно совершенствует свои навыки.

Зачастую в школьной программе эти функции формируют такие предметы как ОБЖ, гигиена и экология. Создание безопасного поведения – часть процесса педагогики, в котором происходит выработка культуры безопасного поведения в сознании школьников. Это этап в жизни детей, который имеет четкие временные рамки. Создание безопасного поведения – неотъемлемая часть учебного процесса, которая выражается в устойчивом действии данного процесса на степень подготовленности учащихся к предупреждению и обезвреживанию различных жизненных угроз.

Вопросы сохранения безопасности и здоровья школьников во время учёбы является актуальными. Это связано с тем, что опасности для жизни людей постоянно увеличиваются. Именно в школьные годы происходит становление физического и духовного здоровья, а также выработка безопасных навыков поведения. Школьный возраст является главным периодом для их развития. На сегодняшний день очень много детей гибнет от несчастных случаев, потому что они теряются среди многообразных опасностей. А причиной этого является слабая подготовка учащихся в вопросах безопасности при попадании в различные ситуации. Но не стоит забывать и о том, что формирование безопасного образа

жизни происходит не только посредством школьного материала, но и в ходе различной внеурочной деятельности (личного опыта, контакта с окружающими людьми и т.д.).

Данные аспекты изучаются учащимися вне зависимости от осваиваемых в школе предметов. Реализация данной функции осуществляется различными методами воспитания, психологической атмосферой на уроках, степенью контакта, участвующих в педагогическом процессе.

Основные принципы безопасного поведения направляет субъект воспитания на регулярное применение безопасного поведения в своей жизнедеятельности. Позиция безопасности обуславливает безопасные условия воспитания, а позиция создания безопасного поведения означает изучение опасных ситуаций для создания у школьников опыта поведения в подобных ситуациях.

По результату осуществления педагогической деятельности у учащихся может сложиться неправильное мировоззрение в вопросе создания безопасного поведения:

- создание негативной формы поведения, являющееся причиной для дальнейшего возникновения опасных ситуаций;
- создание продуктивной формы поведения по предотвращению угроз; создание непродуктивных психологических форм поведения;
- защита от дезинформирующих средств (компьютерные игры, телевидение) с применением психологических протекторов.

Следует отметить, что подготовка к безопасной форме поведения создается не только в

потенциально опасных ситуациях. На самом деле, формирование безопасного образа жизни происходит тогда, когда подключены разнообразные факторы культуры безопасности. Создание безопасного поведения состоит из нескольких аспектов:

а) подготовка теоретическая (создание специальных навыков, которые активизируются в соответствующих ситуациях),

б) подготовка психологическая (формирование специальных личностных характеристик).

Важнейшей характеристикой формирования духовно здорового школьника является наличие у него твердой воли, а значит, реальной способности обратить свои размышления и намерения в дела, поступки. Ученик должен научиться выполнять те действия, которые ему производить не хочется, но надо. Ведь от того, как он выполняет требования окружающих, будет зависеть способность ребёнка формулировать и выполнять их. В процессе воспитания нельзя предусмотреть до малейших подробностей случаи и ситуации, с которыми ребёнок сталкивается в жизни.

Поэтому поведение школьника зависит от выработанных качеств личности у подрастающего человека. В Толковом словаре Ожегова С. И. «Нравственность – это правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил поведения» [6].

У каждого ученика должно быть воспитано самое главное моральное качество – эффек-

тивность его убеждений, морально-нравственных идеалов, принципов, мировоззрений. Школьник должен думать и действовать по совести, в соответствии со своими убеждениям. Первоосновой всякого общества ядром современного воспитания является потребность в духовном развитии каждой личности. Духовность личности ориентирует человека на обширный круг общечеловеческих и духовных ценностей, сохраняя в подчинении другие потребности, жизненные отношения и личностные ценности, которые определяют жизнь многих людей. Нравственность, являясь ценностной структурой разума, регулирует действия человека во всех сферах жизни социума, включая работу, учёбу, общение со сверстниками.

Существует противоречие между потребностью общества в физически и духовно здоровой личности и недостатком установок, программ духовного развития. Являясь основополагающим свойством человека, духовность, объединяет в себе духовные потребности и способности школьника само реализовывать себя в творческом труде, в готовности к благодеянию, справедливости, в поисках истины. Школьный возраст является самым эффективным для воспитания в учениках совести, честности, ответственности, а также милосердия, внимания, корректности, сострадания, сочувствия и порядочности.

Цель воспитательной работы на уроках ОБЖ состоит в том, чтобы каждого школьника вырастить не только физически здоровым, но и научить быть настоящим бойцом за гу-

манность. Это требует не только интеллектуального развития учеников, не только совершенствования их созидательных потенциалов, умений независимо высказывать свои мысли, пополнять и обогащать свой багаж знаний, но и расширять свои представления, усовершенствовать отношения, принципы, эмоции, быть готовым участвовать в социальной, культурной, экономической и политической жизни страны. Необходим также личностный рост, раскрытие своих талантов, где основное место должно быть отведено способности быть субъектом коллективных взаимоотношений, умение и желание участвовать в социально нужной работе.

Учитель ОБЖ, не вмешиваясь в духовную сферу обучающихся, должен понять их мир и организовать реальные ситуации для духовно-нравственного само созидания школьника. Ниже рассмотрим ЗУН учащихся по обеспечению духовно здоровой личности.

1. Знание и осмысление школьниками основ отечественной материальной и духовной культуры, понимание духовных истоков русской культуры, культуuroобразующей роли христианства для русского народа, способность к творчеству в просторах русской культуры, способность жить по законам гармонии и красоты.

2. Духовно-нравственные возможности школьников отличается высокой степенью самосознания и самодисциплины, а также способностью выбрать верное нравственное предпочтение. Учащиеся должны уважать

права, свободу и достоинства других людей, гуманно к ним относиться.

3. Уверенность школьников в том, что истинный гражданин любит свою Родину, испытывает гордость за ее славное прошлое, осваивает историко-культурное наследие, предан своему гражданскому долгу и готов к защите Отечества.

4. Вести здоровый образ жизни, физически развиваться и стремиться к физическому самосовершенствованию, не обладать вредными привычками, относиться к духовному и физическому здоровью как к главной личной и социальной ценности.

5. Являясь центром социокультурной среды школе необходимо более тесно взаимодействовать с родителями в вопросах формирования духовно здоровой личности.

6. Любить и беречь природу, быть экологически культурным человеком, обладать стойкой деятельной позицией в борьбе за мир на Земле.

Духовно-нравственное развитие личности школьника выступает одним из основных факторов модернизации российского образования. Невозможно построить современное общество, без человека, состояния и качества его духовной жизни. От гражданских убеждений человека, его жизненных принципов, нравственных мировоззрений, нравственных норм и духовных ценностей зависят темпы и характер развития общества. Основным условием благополучного развития страны является воспитание такой личности, которая должна быть заинтересована в безопасном сущест-

вовании, в потребности создавать и совершенствоваться самой, в любви к своей Родине.

Именно в школьном возрасте, в частности на уроках ОБЖ формируется духовно-нравственная личность [1]. Правильно построенные и организованные уроки формируют личность ребёнка, положительно влияют на все стороны и формы взаимоотношений ученика с окружением: на его этическое и эстетическое развитие, миропонимание и организацию гражданских принципов, патриотические взгляды и семейные ориентации, умственные возможности, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие. Проблемы воспитания физически и духовно здоровой личности требуют рационального использования общепринятых приёмов и методов, а также системного употребления старых.

В школах надлежит не только укреплять и сохранять здоровье детей, но и учить их тому, как быть здоровыми. Чтобы в некоторой степени разрешить существующую проблему ухудшения здоровья необходимо грамотное применение на уроках ОБЖ существующих средств и методов воспитания. Как бы хорошо не была развита наука, она не в состоянии вылечить человечество от всех недугов. Каждый человек сам создает себя и свое здоровье в том числе. Следует, как можно раньше начать вести правильный и деятельный образ жизни, приобщаться к физической культуре, следовать правилам валеологии, т.е. достигать рациональными методами слаженной работы всего организма [8].

Под здоровым образом жизни понимается комплекс действий, направленный на улучшение не только психофизического состояния организма, но и на укрепление духовного здоровья, и что подобный комплекс должен воплощаться в действии во всех сферах жизни: социальной, семейной, бытовой и т.д.

Выделяются 3 главных компонента здорового образа жизни:

- 1) реальные социальные факторы;
- 2) реальные формы жизнедеятельности вести здоровый образ жизни,
- 3) совокупность приоритетных направлений, использующих сознательную активность.

ЗОЖ – это такой образ жизни, который держится на главных аспектах морали, рациональности, организованности, активности. Такой образ жизни, который защищает от негативных факторов внешней среды и даёт возможность и в любом возрасте быть физически и психически активным. ОБЖ является одной из школьных дисциплин, затрагивающих воспитание здорового образа жизни. Эта дисциплина с научной точки зрения разъясняет многие вопросы касательно функционирования организма, а так же его взаимодействия с окружающей средой.

Во время ознакомления с составляющими ЗОЖ в учебном заведении следует обращать внимание на такие важные аспекты как собственный контроль, анализ, оценка собственным действиям, самостоятельное изучение материала, т.к. они дают толчок для формирования ЗОЖ и внимательного отношения к своему здоровью. Продуктивность создания ЗОЖ, по

мнению многих ученых, имеет тесную связь с психологическими особенностями каждого человека, степени его мыслительных способностей и способов влияний на них. Так же не стоит забывать, что наставления педагога на счет следования здоровому образу жизни не должны быть прямолинейным по отношению к школьникам. Они должны быть построены таким образом, чтобы ученик сам пришел к выводу приобщения к ЗОЖ. Большое значение имеет профилактическая работа, направленная на сохранение и укрепление здоровья школьников.

Под понятием «здорового образа жизни» принято считать совокупность сведений по формированию, увеличению и сбережению здоровья посредством объединения знаний из разных областей наук, которые дают возможность развиваться в направлении здорового образа жизни. Основываясь на данные ученых, изучающих вопрос ЗОЖ, можно говорить о том, что существует возможность использования знаний и навыков по формированию здоровья для того, чтобы подготовить учащихся к выработыванию собственной здоровьесберегающей программы [6].

Важную роль в создании ЗОЖ играет учебное заведение. В школьные годы создается фундамент здорового образа жизни, входит в привычку мониторинга своего здоровья. Цель здорового образа жизни – внушить мысль формирования здоровья не с точки зрения приспособляемости организма, а с создания четкого, намеренного алгоритма в этой обла-

сти вопреки ухудшению факторов окружающей среды и социального аспекта.

Педагогические и психологические методы тесно интегрируются с продуктивными действиями. Лишь в них осуществляется запоминание, развитие и выработывании знаний и действенных навыков. Навыки ЗОЖ – это такие навыки, изучение которых дает возможность школьникам самим давать оценку своим поступкам в вопросе сбережения и развития собственного здоровья, в том числе и применять по отношению к своему организма действия оздоровительного характера.

Навыки ведения ЗОЖ обязаны следовать нескольким правилам:

- направлять школьников на проведение собственного анализа и объективно характеризовать функционирование организма.
- разнообразные знания следованию ЗОЖ обязаны быть основой для формирования поведения индивида в социуме [2].

Присутствие этих навыков формирует установки поведения индивида относительно себя и социума, и направляет на понимание здоровья как основной жизненной задачи. К непрактическим навыкам можно отнести аналитическую занятость школьников, изучение сведений. Подобные навыки содержат несколько ответвлений:

- ознакомительные, нацеленные на интерпретацию данных, в связи с имеющимися задачами и навыками;
- аналитические, направленные на пояснение действий; данный навык затрагивает разбор и рассмотрение важности здоровья;

- футурологические навыки, объединенные с прогнозированием действий индивида в направлении здоровья.

Данные навыки оказывают помощь в нахождении истинного потенциала личности, в том числе умения, оказывающего помощь в контроле над физическим фактором. Они делятся на три группы: физиометрические, оздоравливающие и навыки по оказанию безопасности.

К физиометрическим навыкам можно отнести исследование, сопоставление и оценивание различных антропометрических данных индивида. Они дают возможность изучения личных особенностей формирования индивида. Оздоравливающие навыки – это специальные навыки по изучению школьниками методов контроля за собственным здоровьем: самомассаж, аутогенная тренировка, упражнения для глаз.

Навыки по ликвидации опасности направлены на формирование у учащихся обнаружению латентных угроз, транспортировки потерпевшего, возможность предоставления первой медицинской помощи. Следовательно, развитие ЗОЖ подразумевает изучение школьниками специальных вопросов по приобретению навыков здорового образа жизни. Рассмотрение научных трудов в этой области показало, что применение смежных наук, является гораздо более продуктивным подходом для формирования ЗОЖ.

Таковыми науками являются: ОБЖ, физическая культура, биология. Одновременное соединение дисциплин содействует наилучшему

формированию разносторонне развитой личности. Объединение предметов повышает теоретическую и практическую сторону, увеличивает тягу к овладению новыми знаниями, вырабатывает разносторонний интерес у школьников.

В курсе ОБЖ тема ЗОЖ рассматривается как подробное функционирование всего организма в целом, а так же влияние внешних раздражителей на укрепление или ослабление здоровья. Основы безопасности жизнедеятельности решают вопросы сохранения здоровья путем создания ответственности у школьников за свое здоровье и безопасность путем предотвращения внешних угроз и опасностей. На уроках физической культуры формируются навыки контроля и диагностирование собственного состояния, повышение психофизических качеств.

Смежность различных школьных предметов взаимно дополняет друг друга и создает полную картину ЗОЖ в сознании учащихся. Совмещение трех выше упомянутых предметов помогает в осознании различных вопросов, таких как: взаимоотношение окружающей среды и человека, взаимоотношение человека и социума, создание у школьников личной ответственности за свое здоровье и здоровье окружающих.

Чтобы повысить духовность уроков ОБЖ учитель старается, чтобы на любом уроке пребывали благодеяние, достоверность, красочность и здоровье. Уроки ОБЖ должны изменить внутренний мир школьников, обогатить их духовно, интеллектуально и нравст-

венно. Эти уроки направлены на обучение поведению в обществе, искусству гендерного общения, ведения здорового образа жизни, способов разрешения социальных конфликтов.

Целесообразно через моделирование ситуаций на уроках познать правила поведения в обществе. Результативности обучения содействует обстановка взаимодействия, соревнования. Уроки позволяют ученикам постичь красоту человеческих взаимоотношений, выработать социальные предписания, самосознание личности: адекватно относиться к другим людям и к себе, способность внимательно относиться к одноклассникам, учителям, родителям, пожилым людям; умение культурно общаться в споре, а также быть доброжелательными и открытыми.

В учебных заведениях следует поддерживать положительный психологический микроклимат. За последние несколько лет более 65% населения находились в продолжительном эмоциональном и психическом стрессе, по итогу которого заметно повышение количества депрессий, неврозов, алкоголизма, табакокурения и преступности. Осложненные экономические и социальные обстоятельства непосредственно влияют на показатели детской неграмотности, беспризорничества и общественного сиротства. Каждый год в приютских домах оставляется от 60 до 90 тысяч детей [7].

С каждым годом увеличивается количество детей, не посещающих образовательные учреждения. На протяжении последних лет на-

блюдается резкий скачок наркомании среди подростков. Количество наркоманов особенно велико в возрасте до 24 лет. От общего числа наркоманов в России по статистике 20% являются школьниками. В России приобщаются к наркотикам в основном подростки 15-17 лет, быстро вырастает процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Известны случаи, когда наркотики употребляют дети 6-7 лет. К этому их приобщают родители-наркоманы.

В основном наркотики в городах России распространяются в школах и местах досуга молодежи, на дискотеках и в клубах. Именно там, первый раз попробовали наркотики 70% опрошенных подростков. Как говорят эксперты, каждый наркоман увлекает вслед за собой примерно 13-15 человек. За последние годы в 12 раз выросло число смертей от употребления наркотиков, а среди детей в 42 раза [5]. В более серьезной общественной проблемой становится повышение преступности среди подростков.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии в РФ в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилась на 2000. В 2012 году более 900 тысяч молодых людей в возрасте от 15 до 23 лет совершили преступления, из которых более 300 тысяч преступники в возрасте от 13 до 16 лет. Поставлено на учет в полицию более 200 тысяч школьников, а в исправительных колониях более 40 тысяч несовершеннолетних [3].

Собственная забота о здоровье – долг каждого человека, при этом он не должен свали-

вать её на окружающих его людей. Чаще всего складывается ситуация, что человек обилием вредных привычек, сниженной двигательной активностью, несоблюдением правил питания к 25 годам приводит себя в такое состояние, когда без профессиональной помощи врачей уже не обойтись.

В итоге можно сказать, что в настоящий момент в нашей стране создались такие условия, когда требуется принять кардинальные изменения по повышению общего здоровья населения, созданию новых приоритетов у молодого поколения (которые осуществят полный отказ от злоупотребления алкоголем, наркотиков и табакокурения) и создание высокого уровня патриотизма в сознании молодежи. Без правильного воспитания невозможно становление духовного человека.

Вследствие этого возрастает роль и ответственность системы образования за подготовку обучающихся по вопросам, относящимся к области безопасности жизнедеятельности, формирования культуры безопасного поведения и выработки привычек здорового образа жизни.

Поэтому воспитание физически и духовно здоровой личности является приоритетной задачей современной общеобразовательной школы. Морально и физически здорового человека определенно можно считать счастливым. Он в полной мере может получать удовольствие от своей работы, и заинтересован в духовном и физическом совершенствовании.

Литература

1. Авдеева Н.В., Абрамова В.Ю. К вопросу о гражданском образовании и воспитании на уроках ОБЖ // Молодой ученый. 2014. №12. С. 245 – 248.
2. Нагавкина Л.С., Татарникова Л.Г. Валеологические основы педагогической деятельности: учеб.-метод. пособие. СПб.:КАРО, 2005.
3. Малышева М.Ю., Лесниченко И.П. Состояние преступности несовершеннолетних на общероссийском и региональном уровнях // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. №3 (9). С. 179 – 183.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. С. 360.
5. Статистика по наркомании. Источник: <http://cherdcrb.ru/statistika-po-narkomanii.html>
6. Формирование здорового образа жизни в средней школе / И.В. Лешкевич, Н.В. Полунина, К.Г. Гуревич и др. М., 2006.

7. Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года. Источник: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/>
8. Чумаков Б.Н. Основы здорового образа жизни. М.: Педагогическое общество России, 2004.

References

1. Avdeeva N.V., Abramova V.Ju. K voprosu o grazhdanskom obrazovanii i vospitanii na urokah OBZh // Molodoj uchenyj. 2014. №12. S. 245 – 248.
2. Nagavkina L.S., Tatarnikova L.G. Valeologicheskie osnovy pedagogicheskoy dejatel'nosti: ucheb.-metod. posobie. SPb.:KARO, 2005.
3. Malysheva M.Ju., Lesnichenko I.P. Sostojanie prestupnosti nesovershennoletnih na obshhe-rossijskom i regional'nom urovnjah // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teo-rii k praktike: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2016. №3 (9). S. 179 – 183.
4. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Russkij jazyk, 1985. S. 360.
5. Statistika po narkomanii. Istochnik: <http://cherdcrb.ru/statistika-po-narkomanii.html>
6. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni v srednej shkole / I.V. Leshkevich, N.V. Polunina, K.G. Gurevich i dr. M., 2006.
7. Chislennost' detej, ostavshih'sja bez popечeniya roditelej, vyjavlennyh v techenie otchetnogo goda. Istochnik: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/>
8. Chumakov B.N. Osnovy zdorovogo obraza zhizni. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2004.

*Zarubina R.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Rostov State University of Economics*

THE DECISION OF QUESTIONS OF FORMATION OF PHYSICALLY AND SPIRITUALLY HEALTHY SCHOOLBOY AT LIFE SAFETY LESSONS

Abstract: the article considers the problem of upbringing physically and spiritually healthy personality in the life safety lessons, as well as correlation between health and spirituality is made. The authors analyzed the knowledge, abilities and skills of students to ensure a spiritually healthy person.

Keywords: healthy and safe lifestyles, spiritual and moral development of the individual

*Kazakova E.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Novokuznetsk Institute (branch)
Kemerovo State University*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE WORK PRACTICE FOR OBTAINING PROFESSIONAL ABILITIES AND EXPERIENCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Abstract: the purpose and features of the organization of a work practice for obtaining professional abilities and experience of professional activity are considered. The structure and content of practice is presented, its main sections are described. Methodical recommendations for heads of practice about estimation of the professional competences set to it are made.

Keywords: practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity, competence, a mark and grade-rating system

The work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity is a part of the main professional educational program of the academic bachelor degree in the direction of preparation 44.03.05 "Pedagogical education" (with two profiles of preparation: "A foreign language (the first language), the Foreign language (the second language)") is realized at faculty of foreign languages of Novokuznetsk Institute (branch) of Federal State Educational Establishment of the High Professional Education «Kemerovo State University.

The purpose of a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity is formation at students of professional competences according to requirements of the federal state educational standard of the higher education that, in turn, assumes mastering modern technologies of teaching of a foreign language; formation of ability to develop and realize educational programs for a subject; devel-

opment of all components of communicative competence and acquisition of a foreign language as the communication tool realization of professional activity in institutions of the basic and secondary vocational education.

Work and educational practices, contents and forms of their organization is a problem not only concrete office, faculty or higher education institution in general. Interest in substantial features of these types of the practices finds reflection in some methodical publications [1, 2, 3, 4]. At the same time, results of the undertaken analysis of literature lead to a conclusion that in the available publications there are no recommendations about the organization of a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity. Told fully causes **relevance** of this problem and the appeal to a subject of the present article. We will consider features of the organization of a work practice on obtaining professional abilities and experience of the profes-

sional activity of bachelors of education which is carried out at faculty of foreign languages of Novokuznetsk Institute (branch) of Federal State Educational Establishment of the High Professional Education «Kemerovo State University.

The work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity forms the competences set by the curriculum: PK-1 (readiness to realize educational programs for a subject according to requirements of educational standards), PK-2 (ability to use modern methods and technologies of teaching and diagnostics), PK-4 (ability to use possibilities of the educational environment for achievement of personal, metasubject and subject results of teaching and ensuring quality of teaching and educational process with tools of the taught subject), PK-6 (readiness for interaction with participants of educational process).

Following the results of a work practice studying within the first competence (**PK-1**) has to show the following results: **to be able** to apply the principles and methods of development of the working program of a subject matter on the basis of approximate main basic education programs and to provide its performance; to plan and carry out educational process according to the main basic educational program; **to own**: skills of development and realization of the program of a subject matter on the basis of the basic education program of the primary / core / secondary education; skills of updating of the working program of a subject matter for various categories of students and realization of educational process according to the main general education program of the

primary / core / secondary education; skills of drawing up the planned schedule of educational process on a subject and realization of teaching on the working program.

The planned results of formation of the second competence (**PK-2**) is the following: **to be able** to use and test special approaches to teaching for inclusion in educational process of all students, including with special needs in education: the students who showed outstanding abilities; students for whom Russian isn't native; students with limited opportunities of health; to objectively estimate knowledge studying on a basis of testing and other control methods according to real educational opportunities of children; **to own** forms and methods of teaching, including interactive, technologies of the organization of design and research activity, methods of diagnostics of results of teaching, including authentic.

Within the third competence (**PK-4**) the student has to show the following results: **to be able** to apply modern educational technologies, including information and also digital educational resources to achievement of personal, metasubject and subject results of training; to develop and realize the problem solving, to carry out connection of teaching in a subject (a course, the program) with practice, to discuss current events of the present with students; to develop and realize programs of development of universal educational actions, samples and values of social behavior; to support in children's collective the business, friendly atmosphere for providing the safe developing educational environment; **to own** skills of planning and the organization of the teaching and

educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of training; skills of regulation of behavior of students for providing the safe developing educational environment.

The planned results of formation of competence **PK-6** is the following: **to be able** to apply practice various technologies of pedagogical interaction with participants of educational process; to communicate with pupils, to recognize their advantage, understanding and accepting them; to use modern techniques and technologies for the organization of educational activity and stable interaction with participants of educational process; to build partner interaction with parents (lawful representatives) of pupils for the solution of educational tasks, to use methods and tools for their psychology and pedagogical education; to cooperate with other pedagogical workers and other experts in the solution of educational tasks; **to own** ways of the organization of professional interaction with all participants of educational process; skills of the organization of constructive interaction of participants of educational process in different types of activity; skills of establishment of contacts with students and their parents (lawful representatives), other pedagogical and other workers; in the ways of the organization of the help to family in the solution of questions of education of the child.

We will pass to consideration of **content** of a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity. Practice assumes three stages of its realization: motiva-

tional and preparatory, tool and technological and reflexive and analytical stages. On each of stages of a work practice students receive and perform the corresponding tasks which after its end are estimated on a grade-rating system:

I. Motivational and preparatory stage:

1. To make the planned schedule of educational process in a subject.

II. Tool and technological stage:

1. To make and test the tasks directed to teaching in aspects of language and/or to types of speech activity for:

- the students who showed outstanding abilities;

- students for whom Russian isn't native;

- students with limited opportunities of health;

2. To make the test for objective estimation of knowledge of students;

3. To make the flow chart of a lesson of a foreign language with use of project work of students;

4. To develop the flow chart of a lesson with use of problem solving in a foreign language.

III. Reflexive and analytical stage:

1. To prepare the report according to requirements.

2. Review of the head of practice of the level of formation of competences.

Content of a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity is visually presented in table 1.

Table 1

**Content of a work practice on obtaining professional abilities
and experience of professional activity**

№	Practice stages	study			Forms of the current control / Name of estimated means
		Competence (descriptor)	Tasks	Classroom / independent work	
1.	Motivational and preparatory stage	<p>PK-1 Readiness to realize educational programs for a subject according to requirements of educational standards</p> <p>To own skills of drawing up the planned schedule of educational process in a subject and realization of teaching in the working program.</p>	To make the planned schedule of educational process on a subject and to carry out teaching in the working program.	1 week	The planned schedule of educational process on a subject.
2.	Tool and technological stage	<p>PK-2 ability to use modern methods and technologies of teaching and diagnostics</p> <p>To be able to use and test special approaches to teaching of:</p> <ul style="list-style-type: none"> - the students who showed outstanding abilities; -students for whom Russian isn't native; students with limited opportunities of health. <p>PK-2 To be able to estimate objectively knowledge of the children based on testing according to real educational abilities of children.</p>	To make and test the tasks directed to teaching in aspects of language and/or to types of speech activity for:	2-6 weeks	The tasks directed to teaching in aspects of language and/or to types of speech activity for:
		<p>PK-2 To be able to estimate objectively knowledge of the children based on testing according to real educational abilities of children.</p>	To make the test for objective estimation of knowledge of students.		The test for objective estimation of knowledge of students.

Continious of the table 1

		<p>PK-2 To own: Technologies of the organization of project work</p> <p>PK-4 ability to use possibilities of the educational environment for achievement of personal, metasubject and subject results of teaching and ensuring quality of teaching process with tools of the taught subject</p> <p>To be able to carry out connection of teaching on a subject with practice, to discuss current events of the present with students; to support in children's collective the business, friendly atmosphere for providing safe the developing educational environment.</p>	<p>To make the flow chart of a lesson of a foreign language with use of project work of students.</p>		<p>The flow chart of a lesson of a foreign language with use of project work of students.</p>
		<p>PK-4 To be able to develop and realize problem solving, to carry out connection of training in a subject with practice, to discuss current events of the present with students; to support in children's collective the business, friendly atmosphere for providing safe the developing educational environment.</p>	<p>To develop the flow chart of a lesson with use of problem solving in a foreign language/</p>		<p>The flow chart of a lesson with use of problem solving in a foreign language.</p>

Continious of the table 1

		<p>PK-4 To own: skills of planning and organization of educational the educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of teaching;</p> <p>PK-6 readiness for interaction with participants of educational process</p> <p>To be able to use modern techniques and technologies for the organization of educational activity of participants of educational process.</p>	To develop the plan abstract of the organization of educational activity of participants of educational process.		Plan abstract of the organization of educational activity of participants of educational process.
3.	Reflexive and analytical stage		To prepare reporting documentation according to requirements	6 week	Verification of reporting documentation.
Intermediate certification: offset with grade					

Total control on a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity is carried out in the form of offset with assessment which consists of the following components:

- grades for the planned schedule of educational process in a subject;
- grades for the tasks directed to teaching in aspects of language and/or to types of speech activity for:
 - the students who showed outstanding abilities;
 - students for whom Russian isn't native;
 - students with limited opportunities of health;
 - grades for the test for objective estimation of knowledge of students;

- grades for the flow chart of a lesson of a foreign language with use of project work of students;
- grades for the flow chart of a lesson with use of problem solving in a foreign language;
- grades for the plan abstract of the organization of educational activity of participants of educational process.

Results of a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity can be estimated by the maximum rating point – 100. Rules of charge of points and definitions of total assessment on practice are given in table 2.

Table 2

Of the Rule of charge of points and definition of total assessment

Name of practice tasks	The formed competences (code)	Rule of charge of points	Rating point (at least – at most) according to the form of work
The planned schedule of educational process on a subject.	PK-1 to own skills of drawing up the planned schedule of educational process on a subject and realization of teaching on the working program.	14-15	7/15
		11-13	
		8-10	
		0-7	
The tasks directed to teaching in aspects of language and/or to types of speech activity for: -the students who showed outstanding abilities; - students for whom Russian isn't native; -students with limited opportunities of health.	PK-2 to be able to use and test special approaches to teaching of: -the students who showed outstanding abilities; -students for whom Russian isn't native; -students with limited opportunities of health.	19-20	10/20
		16-18	
		11-15	
		0-10	
The test for objective estimation of knowledge of students.	PK-2 to be able to estimate objectively knowledge of students based on testing according to real educational abilities of children.	10	5/10
		8-9	
		6-7	
		0-5	

Continious of the table 2

The flow chart of a lesson of a foreign language with use of project work of students.	PK-2 to own technologies of the organization of project work.	19-20	10/20
		16-18	
		11-15	
	PK-4 To be able to carry out connection of teaching on a subject with practice, to discuss current events of the present with students; to support in children's collective the business, friendly atmosphere for providing safe developing educational environment.	0-10	
The flow chart of a lesson with use of problem solving in a foreign language.	PK-4 To be able to develop and realize problem solving, to carry out connection of training in a subject with practice, to discuss current events of the present with students; to support in children's collective the business, friendly atmosphere for providing safe developing educational environment.	19-20	10/20
		16-18	
		11-15	
		0-10	
Plan abstract of the organization of educational activity of participants educational process	PK-4 to own skills of planning and the organization of the educational educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of teaching;	14-15	7/15
		11-13	
		8-10	
	PK-6 to be able to use modern techniques and technologies for the organization educational activity of participants of educational process.	0-7	

The rating of the student on a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity pays off by accumulation of points and their reduction to a traditional rating scale.

Main criteria for evaluation of results of a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity:

- completeness of the presented material, compliance to the program of practice;
- timely submission of the report, quality of its registration;
- public protection of the report.

The rule of charge of points is presented in Table 3.

Table 3

The translation of points from a 100-mark scale in a numerical and alphabetic equivalent

Score for discipline	Mark	Alphabetic equivalent
86 – 100	5	excellent
66 – 85	4	good
51 – 65	3	satisfactory
0 – 50	2	unsatisfactorily

At estimation of ability of the student, the head of practice is guided by the following **criteria of estimation of competence**: knowledge of the taught subject, readiness to realize educational programs for a subject according to requirements of educational standards, ability to use modern methods and technologies of teaching and diagnostics, ability to use possibilities of the educational environment for achievement of personal, metasubject and subject results of training and ensuring quality of teaching and educational process with tools of the taught subject, readiness for interaction with participants of educational process.

The research supervisor puts down a mark ("excellent", "good", "satisfactory", "unsatisfactorily"), adhering to the following grade-rating system:

"excellent" – the student is able to plan and carry out educational process at the high level according to the main basic education program, fully owns skills of drawing up the planned schedule of educational process in a subject and implementation of training in the working program. The student is able to use and test special approaches to teaching of the students who showed outstanding abilities; students for whom Russian isn't native; students with limited opportunities of health; is able to estimate objectively knowledge of the children based on testing according to real educational abilities of children. The student fully owns technologies of the organization of project work. The student is able to develop and realize problem solving, to carry out connection of teaching in a subject with practice, to discuss current events of the present with students; to support the business, friendly atmos-

phere in children's collective, at the high level owns skills of regulation of behavior of students for providing the safe developing educational environment. The student fully owns skills of planning and the organization of the teaching and educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of teaching. The student is able to put into practice various technologies of pedagogical interaction with participants of educational process; to use modern techniques and technologies for the organization of educational activity with participants of educational process. Response on the probationer's student from base of practical training positive, without remarks, contains the signature of the head of practice from base of practice, as a rule, certified by the press. The grade "excellent" assumes at the oral report of the student by results of practical training answers to questions of the teacher and (or) the correct permission of a practical task, ability to state material in the logical sequence, systematically, is reasoned, competent language.

"good" – the student is able to plan educational process according to the main basic education program, however has insignificant difficulties in its implementation, owns skills of drawing up the planned schedule of educational process in a subject, however experiences small difficulties in implementation of teaching in the working program. The student is able to use and test special approaches to teaching of students, however experiences difficulties in teaching of students with special needs in education: the students who showed outstanding abilities; students for whom

Russian isn't native; students with limited opportunities of health. The student has small difficulties in objective estimation of knowledge of the children studying at a testing basis according to real educational opportunities. The student at rather good level owns technologies of the organization of project work. The student is able to apply modern educational technologies, however has insignificant difficulties in development and realization of problem solving, is at a loss in implementation of connection of teaching in a subject with practice, discussion with students of current events of the present a little; maintenance in children's collective of the business, friendly atmosphere. The student owns certain skills of regulation of behavior of students for providing the safe developing educational environment. The student owns skills of planning of the teaching and educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of teaching, however experiences small difficulties in its organization. The student is able to put into practice some technologies of pedagogical interaction with participants of educational process; to use separate modern techniques and technologies for the organization of educational activity with participants of educational process. Response on the student from base of practical training positive, but with insignificant remarks, contains the signature of the head of practice from base of practice, as a rule, certified by the press. The grade "good" assumes at the oral report of the student by results of practical training answers to the teacher's questions.

"satisfactory" – the student has essential difficulties in planning and implementation of educational process according to the main basic education program, practically doesn't own skills of drawing up the planned schedule of educational process in a subject and implementation of teaching in the working program. The student has essential difficulties in teaching of the students with special needs in education: the students who showed outstanding abilities; students for whom Russian isn't native; students with limited opportunities of health; has great difficulties in objective estimation of knowledge of the children studying at a testing basis according to real educational opportunities. The student practically doesn't own technologies of the organization of project work. The student has considerable difficulties in development and realization of problem solving, is at a loss in implementation of connection of teaching in a subject with practice, in discussion with students of current events of the present; maintenance in children's collective of the business, friendly atmosphere, partly owns skills of regulation of behavior of students for providing the safe developing educational environment. The student owns elementary skills of planning of the teaching and educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of teaching, experiences difficulties in its organization. The student has serious difficulties with practical application of technologies of pedagogical interaction with participants of educational process; with use of modern techniques and technologies for the organization of educational activity with participants of educational process.

Response on the student from base of practical training satisfactory, has considerable remarks, contains the signature of the head of practice, as a rule, certified by the press. At the oral report the student finds it difficult to answer questions of the teacher of results of practical training.

"unsatisfactorily" – the student isn't able to plan and carry out educational process according to the main basic education program, doesn't own skills of drawing up the planned schedule of educational process in a subject and implementation of teaching in the working program. The student isn't able to use and test special approaches to teaching of the students who showed outstanding abilities; students for whom Russian isn't native; students with limited opportunities of health; isn't able to estimate objectively knowledge of the children studying at a testing basis according to real educational opportunities. The student doesn't own technologies of the organization of project work. The student isn't able to develop and realize problem solving, to carry out connection of teaching in a subject with practice, to discuss current events of the present with students; to support the business, friendly atmosphere in children's collective, doesn't own skills of regulation of behavior of students for providing the safe developing educational environment. The student doesn't own skills of planning and the organization of the teaching and educational process focused on achievement of personal, metasubject and subject results of teaching. The student isn't able to put into practice technologies of pedagogical interaction with participants of educational process; to use modern techniques and technolo-

gies for the organization of educational activity with participants educational process. Response on the student from base of practical training unsatisfactory, has considerable remarks, contains the signature of the head of practice from base of practice, as a rule, certified by the press. At the oral report the student can't answer questions of the teacher of results of practical training.

Summing up a work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity is carried out in the course of participation of students in a total conference where results of professional activity are presented in the form of reports, the presentations or any other form accepted for them. Results of practice can be used as independently received empirical base for qualification works and to find the continua-

tion in further professional, including, and scientific activity by preparation of student's scientific works, performances at an annual student's scientific and practical conference.

Thus, the work practice on obtaining professional abilities and experience of professional activity as the form of independent activity of students which is most promoting realization of educational needs of students through directly practical activities fully provides a possibility of formation of methodical competence of students and approbation of their professional skills and abilities, development of professionally important personal and business qualities of students and, as a result, receiving high-quality vocational teaching of experts of the top skills.

References

1. Kazakova E.S. Externship of bachelors of education // *Modern scientist*. 2017. N4. P. 32 – 38.
2. Kazakova E.S. Features of organization of educational practice on research work at the faculty of foreign languages in the context of developing entrepreneurial competences of students // *Formation and development of entrepreneurial competences of young people: collection of scientific works*. Novokuznetsk: Kemerovo State University. 2016. P. 98 – 104.
3. Kazakova E.S. Features of organization of educational practice on research work at the faculty of foreign languages // *Actual problems of pedagogical theory and educational practice: traditions and innovation : collection of scientific works*. Novokuznetsk: Kemerovo State University. 2016. P. 51 – 58.
4. Mirono G.F. *Scientific Research Practice: (Philosophical and Methodological Analysis)*. Saratov: Sarat Publishing House. University, 1999. 129 p.

Сергеев А.А., кандидат военных наук, доцент,

Трубакова Д.И.,

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

(национальный исследовательский университет)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в статье обращено внимание на взаимосвязь между психологическим климатом и формированием социального интеллекта учащихся. Проведен анализ психологического климата, как одного из ключевых индикаторов коммуникационного и образовательного пространства. Рассмотрены основные особенности заявленной взаимосвязи, в контексте коммуникационной среды класса, специфика влияния различных форм психологического климата на образовательный процесс.

Ключевые слова: психологический климат, социальный интеллект, коммуникационная среда, образовательный процесс, образовательное пространство

Начать анализ заявленной проблематики стоит с всестороннего рассмотрения основных понятий. Так, психологический климат (далее по тексту ПК) – совокупность проявлений состояния и динамики формальных и неформальных взаимоотношений коллектива, которые оказывают влияние на характер взаимоотношений в коллективе. [1]. Можно сделать заключение о том, что психологический климат является проявлением коммуникационной среды, который в тоже время и влияет на нее, т.е. это параметр, чья динамика носит циклический характер. Фокус на том, что роль играют и формальные и неформальные взаимоотношения важен для того, чтобы обозначить широту взаимоотношений, которые влияют и на которые влияет ПК. Фактически, это означает то, что

межличностные коммуникации не являются фундаментальной основой для ПК, который базируется на куда большем спектре коммуникаций и взаимодействий между членами коллектива.

ПК оказывает значимое воздействие на состояние и развитие любых параметров, связанных с коммуникацией, ее восприятием и анализом, в частности с социальным интеллектом, чей функционал как психического качества направлен именно на вышеописанные цели. В частности Р. Стенберг, отмечает, что социальный интеллект это подвид интеллекта направленный на пространство социальных взаимодействий [5].

Данный тезис подтверждается в трудах множества исследователей, например Люсина Д.В. который указывает на то, что средний

показатель социального интеллекта в коллективе коррелирует с ПК, а благоприятность/неблагоприятность ПК оказывает значимое влияние на динамику изменений социального интеллекта, диапазон значений данного показателя в группе [3]. Чтобы продемонстрировать связность данных понятий, необходимо всесторонне рассмотреть феномен ПК, его структуру и пространство взаимосвязей.

Так, важным свойством ПК является зависимость одновременно от всех типов коммуникаций группы и стремление уравновесить ее внутренние и внешние коммуникации. Достижение данного равновесного состояния свидетельствует о благоприятности ПК для деятельности коллектива. Именно подобная структурная особенность ПК, связывает его с эффективностью коммуникаций, чем выше эффективность коммуникаций - тем сильнее движение к адекватному и положительно влияющему на деятельность состоянию. Учитывая то, что эффективность коммуникаций, исходя из исследований Е.С. Саутиной, это параметр, обуславливающий сформированность социального интеллекта, состояние ПК играет важнейшую роль в его развитии [4].

ПК является одной из форм опосредованного влияния членов коллектива друг на друга. Тем самым ПК это не только феномен, характеризующий взаимоотношения, но и характеристика состояния группы в текущий момент,

критерий того, какой будет динамика его взаимоотношений. Этот факт делает ПК зависимым от личностных черт членов коллектива, однако, в то же время и опосредованно влияющим на эти черты. Тем самым, можно констатировать воздействие данного параметра на личностное развитие, а значит и на формирование социального интеллекта, которое во многом связано с самоактуализацией личности, которая реализуется должным образом только в рамках позитивного коридора взаимоотношений личности и среды [2].

К.К. Платонов считает, что ПК является одним из компонентов внутренней структуры группы, определяется межличностными отношениями в ней, создающими стойкие настроения группы, от которых зависит степень активности в достижении целей [3]. Разумеется, ПК не обуславливается только межличностными отношениями, однако данный тип коммуникаций играет одну из ключевых ролей в рассматриваемом контексте.

Тем самым проявляется противоречие, ПК формируется группой за счет ее взаимоотношений, а затем сам оказывает влияние на саму группу, определяя ее активность, особенности коммуникаций, отношений между участниками, цели и пути их достижения. Можно сделать вывод о том, что взаимосвязь социального интеллекта и ПК происходит путем циклического изменения силы влияния одного параметра на другой, причем данное влияние происходит во многом опосредованно, через связь обоих феноменов

с коммуникационным пространством. Фактически, ПК является индикатором не только состояния взаимоотношений в группе, но и ее сформированности как коллектива, перспектив динамики ее развития.

В структуре ПК становится очевидным наличие двух основных подразделений – отношения людей к труду и их отношения друг к другу (именно данный аспект связан с социальным интеллектом). В свою очередь отношения друг к другу дифференцируются на отношения между товарищами и отношения в системе руководства и подчинения. А в конечном итоге всё многообразие отношений рассматривается через призму двух основных параметров психического настроения – эмоционального и предметного [5].

ПК коллектива, проявляется, прежде всего, в отношениях людей друг к другу и к общему делу, но не ограничен данными рамками. Важно отметить то, что изменение ПК гарантированно окажет влияние на отношения между людьми, на их и видение трудовой деятельности, однако верно и обратное взаимоотношения и трудовая деятельность оказывают определяющее влияние на ПК. Поэтому ПК проявляется и в отношении всех членов группы к себе, т.е. является одним из индикаторов состояния коммуникационной среды в коллективе.

В результате создаются подструктуры, которые определяют проявления ПК. Это в первую очередь:

-система ориентаций личности;

-отношение к самому себе;

-отношение к трудовой деятельности.

Данные параметры – основные структурные компоненты ПК, помимо взаимоотношений между членами коллектива, которые определяют ПК как состояние [1]. Стоит отметить то, что наличие в структуре ПК таких параметров как отношение к себе и ценностные ориентации роднит данное качество с самоактуализацией личности. Эта связь объясняется тем, что самоактуализация определяет то, насколько личность готова к взаимодействию, она определяет формы взаимодействия и его цели. А значит уровень самоактуализации участников коллектива – ограничивающий фактор в формировании ПК. Данный факт указывает на влияние социального интеллекта на ПК в коллективе, поскольку самоактуализация личности во многом зависит от ее способностей понимать коммуникацию и включаться в нее [5].

Рассмотрим феномен ПК непосредственно в рамках образовательного процесса. В образовательном процессе, равновесное состояние класса как группы, относительно стабильный параметр, который отражает фактическое положение коммуникаций и эмоциональных состояний внутри группы, характеризует характер взаимодействия и межличностных отношений [3].

По аналогии с климатом географическим существует благоприятный и неблагоприятный ПК, а так же ряд иных значимых критериев оценки его состояния. Как правило, данные критерии сформированы исходя из мето-

дологии коммуникационного подхода, в рамках которого проходит изучение проблематики ПК и групповых взаимодействий на современном этапе. Интегральным показателем состояния психологического климата служит:

-благоприятность/неблагоприятность для деятельности коллектива;

-адекватность/неадекватность для деятельности коллектива

Термин «благоприятный» является более употребляемым. Экстраполируем вышесказанное на коммуникационную среду школы, точнее ПК класса, как объект исследования. Деятельностью класса является прежде всего учебная деятельность, что задает определенные рамки для того, какой психологический климат можно считать благоприятным или нет. Прежде всего благоприятным является такой ПК, который:

-нивелирует стресс-факторы;

-сглаживает негативные проявления коммуникационной среды;

-сплачивает коллектив;

-упрощает субъект-субъектное взаимодействие и т.п.

Фактически благоприятным обозначается ПК, который создает условия, благоприятные образовательному процессу.

Мы можем заметить, что критерии благоприятности и неблагоприятности ПК прямо противоположны, что указывает на ключевую особенность ПК – его состояние стремится к граничным значениям, выбиваясь из стандартного для такого рода параметров, параболического распределения. Иными словами,

ПК или благоприятный или нет, золотая середина достижима только как очень неустойчивый, локальный момент.

Благоприятный ПК способствует улучшению усвоения учебного материала учащимися, и полноценному развитию их личности, следовательно, создание ПК благоприятного для класса является важным компонентом педагогической работы, поскольку психологически здоровые, проявления творчества и активности являются производными от состояния ПК.

Механизм влияния ПК на личность состоит в подражании – непосредственном заимствовании личностью мыслей, эмоций других членов класса. В условиях педагогической деятельности учитель должен отражать и переживать эмоциональное состояние своих учеников, необходимо анализировать психическое состояние учеников и сопоставлять его со своими убеждениями, желаниями, и в зависимости от степени соответствия принимать их. Как мы можем заметить, формирование благоприятного ПК имеет схожий фундамент с формированием социального интеллекта, который так же основывается в своем становлении на механизмах подражания, отражения внешней среды.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что ПК является родственным социальному интеллекту параметром, в ряде аспектов, оказывает существенное влияние на его развитие, а следовательно – является важным фактором для формирования социального интеллекта.

Литература

1. Занковский А.Н. Организационная психология. М. 2010. 562 с.
2. Люсин Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Наука, 2007. 193 с.
3. Зверева Т.В.. Система психологических взглядов К.К. Платонова: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01; Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т. Москва, 2012. 325 с.
4. Саутина Е.С. Психолого-педагогические условия развития социального интеллекта студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2008. 24 с.
5. Стернберг Р., Форсайт Дж.Б., Хедланд Дж. и др. Практический интеллект СПб.: Питер, 2002. 272 с.

References

1. Zankovskij A.N. Organizacionnaja psihologija. M. 2010. 562 s.
2. Ljusin D.V. Social'nyj intellekt: Teorija, izmerenie, issledovanija. M.: Nauka, 2007. 193 s.
3. Zvereva T.V.. Sistema psihologicheskikh vzgljadov K.K. Platonova: dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01; Mesto zashhity: Mosk. gumanitar. un-t. Moskva, 2012. 325 s.
4. Sautina E.S. Psihologo-pedagogicheskie uslovija razvitija social'nogo intellekta studen-tov-psihologov: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Tambov, 2008. 24 s.
5. Sternberg R., Forsajt Dzh.B., Hedland Dzh. i dr. Prakticheskij intellekt SPb.: Piter, 2002. 272 s.

Sergeev A.A., Candidate of Military Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

Trubakova D.I.,

Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS FACTOR OF EFFICIENCY OF FORMATION OF SOCIAL INTELLIGENCE OF PUPILS

Abstract: in the article the attention to interrelation between psychological climate and formation of social intelligence of pupils is paid. The analysis of psychological climate as one of key indicators of communication and educational space is carried out. The main features of the stated interrelation, in the context of the communication environment of a class, specifics of influence of various forms of psychological climate on educational process are considered.

Keywords: psychological climate, social intelligence, communication environment, educational process, educational space

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Руденко Е.И., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
Министерство образования и науки Республики Казахстан*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИИ ЯЗЫКА ХИНДИ

Аннотация: статья ставит своей целью анализ теоретических особенностей перевода фразеологизмов языка хинди. Описываются характерные черты абсолютных и условных фразеологических единиц, выделяемые как хинди-, так и русскоязычными авторами. Приводятся различные варианты классификации способов и техник перевода фразеологизмов с учетом особенностей формирования и восприятия последних, наличия подходящих эквивалентов и объективной возможности передачи аналогичного смысла языка хинди в языке перевода. Материал статьи может быть полезен при переводе фразеологизмов как языка хинди, так и иных языков.

Ключевые слова: фразеология, перевод фразеологизмов, язык хинди

Фразеологизмы играют огромную роль в любом языке: они являются не только его яркой составляющей и украшением речи, но и в значительной мере отражают степень развитости самого языка. Как отмечает А.В. Федоров, «применение идиом, равно как и метафорических сочетаний, характерно для художественной литературы..., но все же исключительным достоянием языка художественной литературы эти фразеологические средства признаны быть не могут: они широко используются и в публицистике, и в ораторских выступлениях и даже отчасти, хотя и реже, в научной и технической литературе» [7, с. 197]. Кроме того, фразеология может дать представление об этносе-носителе языка – об условиях его проживания, традициях, истории и культуре. Поэто-

му правильное понимание фразеологии является важным аспектом в познании как собственно лингвистических, так и этнических, культурно-цивилизационных элементов бытия того или иного народа.

В связи с этим проблема перевода фразеологизмов представляется весьма актуальной. Причем ее актуальность не ограничивается каким-то конкретным временным промежутком – эта проблема является значимой все время, пока существует сам народ-носитель языка. Контакты с этим народом и даже просто его изучение невозможны без знания его языка, а знание языка, в свою очередь, не будет полным без знания фразеологии. Применительно же к языку хинди следует заметить, что его фразеология является крайне развитой

и богатой, и в значительной степени основывается на этнических и религиозных явлениях.

Вместе с тем, фразеология является и одной из самых трудных составляющих языка. Для ее понимания необходимо быть хорошо знакомым со всем комплексом реалий в жизни конкретного этноса. Необходимо также иметь глубокие познания в лексике языка, причем не только иностранного, но и родного. Дело в том, что иногда и в родном языке понимание некоторых фразеологизмов может быть затруднительным. Поэтому для переводчика важно не только правильно понять тот или иной фразеологизм, но и правильно передать его на родном языке – то есть либо подобрать соответствующий эквивалент, либо перевести его так, чтобы он был понятен любому слушателю или читателю, используя при этом различные способы и приемы перевода.

Приступая к рассмотрению вопроса о переводе фразеологизмов языка хинди на русский язык, следует, прежде всего, отметить ряд особенностей, присущих фразеологии вообще и фразеологии языка хинди в частности.

Представляется, что наиболее существенной особенностью любой фразеологии является ее национальная принадлежность. Как на доказательство первостепенной важности именно этого аспекта можно указать на то, что различные народы могут давать фразеологии свои собственные лексические, стилистические, грамматические, экспрессивно-эмоциональные и иные характеристики. Даже стилистически нейтральные фразеологизмы отличаются национальным своеобразием и

могут приобретать экспрессивное значение в контексте самого текста и национальных реалий в целом.

Вообще, реалии зачастую играют решающую роль в формировании фразеологизмов. Данный факт объясняется тем, что «язык – это код, с помощью которого мы фиксируем свое представление об окружающем мире и передаем друг другу информацию о нем; ... все результаты сознательного отображения окружающего мира в человеческой деятельности связаны с этим миром не прямо, а опосредованно, т.е. через мыслительный образ (концепт) того фрагмента реальности, который человек отображает» [3, с. 19]. Из-за различия в этих фрагментах реальности и возникают различия во фразеологическом выражении одного и того же явления.

К примеру, большую роль играет такая реалья, как съедобные растения. Индийцы говорят, что *ām imlī kā sāt^x heī* (букв. «плод манго такой же кислый, как и плод тамаринда»), а русские – «хрен редьки не слаще»; индийцы скажут *джейсī гуṭ^x āли вейсī āм* (букв. «каково семя, таково и [выросшее из него] манго»), а по-русски это будет звучать как «яблоко от яблони недалеко падает».

Вместе с тем, возможность сопоставления того или иного явления, выраженного фразеологизмом на разных языках, объясняется тем, что человек изображает и опознает не сам объект окружающего мира, а его идею, собственное о нем представление. Именно благода-

ря этому переводчик и может, уловив такую идею во фразеологизмах хинди, найти русские фразеологизмы, которые будут означать, соответственно, сходство по свойствам, на основе родства, хозяйственной деятельности и т.п.

В любом случае важно, чтобы фразеологические замены в языке перевода отражали и колорит языка оригинала. Для лучшего понимания особенностей фразеологии языка хинди целесообразно рассмотреть те ее основные черты, которые выделяют сами носители этого языка [см., напр., 1; 4].

Прежде всего, ими выделяются две основные категории фразеологических оборотов – идиоматические выражения и пословицы-поговорки. Слово «*муhāvṛā*», которым обозначается первая категория, на русский язык переводится не только как «идиома», но и как «пословица, поговорка»; однако сами носители языка хинди четко разграничивают собственно пословицы и поговорки («*лококоти*» – «лок» + «укти» – «изречение/высказывание народа») и идиомы (взятое из арабского языка слово «*муhāvṛā*» означает «беседа; навык; привычка»). Идиоматические выражения в языке хинди, по мнению самих индийцев, говорящих на этом языке, имеют следующие особенности.

Во-первых, внутри их структуры недопустимы изменения. В связи с этим переводчик для осуществления правильного перевода должен обращать большое внимание на контекст и глагольные показатели рода и числа. Кроме того, в идиомах языка хинди не может происходить замены слов даже на их синони-

мы. Однако именно это обстоятельство помогает переводчику в подавляющем большинстве случаев, хотя и не всегда, отделить настоящий фразеологизм от только кажущегося таковым.

Во-вторых, в составе идиоматических оборотов языка хинди обязательно должен быть глагол. Даже если открыто он в идиоме не присутствует, следует помнить, что в индийском словарном источнике все равно будет указание на глагол *honā*. Но это обстоятельство полезно учитывать скорее при филологическом анализе фразеологизмов языка хинди, чем при их переводе.

В-третьих, в том случае, если идиома входит в состав предложения, ее глагол (и только глагол) может изменяться в роде, числе, временной конструкции, наклонении и т.п. Таким образом, именно глагол освещает грамматическую сторону того или иного фразеологизма внутри предложения.

В-четвертых, идиомы в языке хинди имеют смысл только в составе предложения, вне предложения они не употребляются. В этом, кстати, заключаются их главное отличие от пословиц и поговорок, которые сами по себе могут выступать в качестве отдельного предложения. Важность этого аспекта для переводчика – в том, что большую роль в правильном понимании идиоматических выражений языка хинди играет контекст. Кроме того, у идиоматических выражений нет дословного значения: с одной стороны, они имеют переносный смысл, а с другой – их значение проявляется на уровне конкретного высказывания

и большую роль здесь играет опять-таки контекст.

Наконец, индийские авторы подытоживают свой список особенностей идиоматических выражений тем фактом, что буквальный перевод таких выражений на другие языки невозможен. Этому положению соответствует мнение русскоязычных авторов о том, что «сложность перевода, по крайней мере литературного, усугубляется еще и тем, что слова, словосочетания и даже отдельные звуки или буквы [а не только целые фразеологизмы – Е.Р.] связаны в сознании носителей языка не только с определенными значениями, но и с определенными ассоциациями и *передать их в переводе, по-видимому, вообще невозможно* [курсивом – Е.Р.]» [3, с. 64]. Вместе с тем, существует и почти противоположное мнение. «Как на один из признаков идиом нередко указывают на их... “непереводимость в буквальном смысле”. [Однако – Е.Р.] “буквальный смысл”, то есть прямое, номинативное значение слов, входящих в состав идиом, уже не воспринимается носителями языка – вследствие утраты либо мотивировки, либо даже реалии, выражаемой словом» [7, с. 194]. Переводчики должны учитывать данный дуализм во мнениях.

В качестве же главной особенности пословиц и поговорок носители языка хинди выделяют тот факт, что они могут представлять собой самостоятельное предложение. Так же считают и русскоязычные авторы, отмечая, что «к устойчивым метафорическим сочетаниям относятся пословицы и поговорки, со-

ставляющие законченное высказывание и имеющие форму самостоятельных предложений, тем самым – образующих уже самостоятельную единицу контекста» [7, с. 199]. Кроме того, отдельные слова в пословицах и поговорках могут иметь двойки – как прямой, обычный, так и особый, «символический» смысл (в отличие от идиом, в которых у слов нет прямого смысла как такового).

Функции пословиц и поговорок также несколько отличаются от функций идиом. Если последние используются в основном для украшения языка, то пословицы и поговорки необходимы для подтверждения истинности своих слов или для целей назидания. Из этого следует, что если при переводе идиом можно относительно свободно подбирать для них соответствующие переменные сочетания, также украшающие язык и приемлемые в конкретном контексте, то при переводе пословиц и поговорок следует более строго придерживаться их основной идеи.

Следует отметить, что по поводу пословиц и поговорок в индийских источниках нет указания на то, что невозможен их буквальный перевод на другие языки – и это справедливо. Во-первых, в случае с пословицами и поговорками образность и передача основной идеи в целом намного важнее, чем буквальный лексический перевод каждого их компонента, а во-вторых, поговорочные выражения, пословицы и крылатые слова чаще соприкасаются и сближаются в разных языках, чем фразеологические единицы иных категорий.

В целом, четкой классификации фразеологизмов, в том числе присущих языку хинди, не существует, следовательно, различаются и подходы к их переводу. Вместе с тем, классификация фразеологизмов как таковая важна скорее для теоретических целей. С точки же зрения практики перевода все типы классификации одинаково важны, ибо переводчику крайне желательно знать и применять как можно больше различных способов перевода.

С точки зрения перевода исключительно важны такие черты фразеологических единиц, как степень смысловой слитности или раздельности их элементов, степень ясности или неясности мотивировки (наличие или утрата внутренней формы, образности), стилистическая окрашенность.

Как пишет Я.И. Рецкер, «приемы перевода фразеологических единиц различны: от полной замены образности...к полному сохранению образа...; нечто среднее...и, наконец, калька... Неважно, восстановлена ли образность исходного выражения или заменена, перевод фразеологического единства должен быть по возможности образным. И, разумеется, эта образность перевода не должна отличаться оригинальностью, неповторимостью, отпечатком индивидуального стиля автора. Стандартное и традиционное в оригинале должно быть передано стандартным и традиционным в переводе. Иначе говоря, фразеологию надо передавать фразеологией, особенно когда переводятся фразеологические единства» [5, с. 151].

Фразеологическими единствами в языке хинди, как правило, являются сочетания, которые пусть и слегка отличаются от русских аналогов, но, тем не менее, имеют вполне очевидный смысл, поэтому почти всегда можно сделать их перевод на русский язык, хотя и не всегда дословный.

Здесь следует сразу обратить внимание на то, что иногда кажущийся явным смысл некоторых из таких сочетаний на самом деле не соответствует смыслу «аналогичных» фразеологических единств русского языка. Действительно, есть немало фразеологизмов хинди, которые поддаются дословному переводу на русский язык ввиду совпадения внутренней формы, однако фразеологические единицы, сходные в различных языках по внутренней форме, далеко не всегда идентичны по значению. В частности, имеются такие фразеологизмы, которые представляют особую опасность ввиду того, что под сходной оболочкой в разных языках скрывается различное значение. Поэтому при переводе подобных фразеологизмов переводчик может допустить ошибку, которая исказит весь смысл высказывания. «В основе таких ошибок лежит ложная параллель с русским языком, непонимание природы фразеологической единицы, попытка вывести ее значение из простой суммы значений ее компонентов» [6, с. 16]. Так, например, на языке хинди *hām̄^x ḍ^xonā* (букв. «мыть руки») означает «терять», «лишаться», «расставаться с надеждой» (а не «умывать руки», «снимать с себя ответственность»), *hām̄^x džorkar* (букв. «соединив руки») – «смирно», «покорно» (а

не «сложив руки», «бездействуя»), *сафед дж^хūt^х* (букв. «белая ложь») – «очевидная ложь» (а не «ложь во спасение»), *дил кī дил мен раhнā* (букв. «жить душой/сердцем в душе/сердце») – «не сбываться (о мечте)» (а не «жить душа в душу»), *дāнтон се забāн кātнā* (букв. «укусить язык зубами») – «раскаиваться» (а не «прикусить/закусить язычок») и т.п. В таких случаях на помощь переводчику в основном приходит контекст, который может показать правильность или ошибочность выбора фразеологического аналога в русском языке. Так, в случае с многозначными фразеологизмами языка хинди от переводчика нередко может потребоваться контекстуальное раскрытие их значения, все же основанное на заложенных потенциальных возможностях его смысловой структуры.

По-иному обстоит дело с фразеологическими сращениями. Поскольку их образная основа не воспринимается даже носителями языка, их перевод осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования. Решающее значение имеет наличие в русском языке соответствующего фразеологизма, то есть фразеологической единицы, имеющей такое же значение и примерно такую же стилистическую и экспрессивную окраску, как и хиндиязычная фразеологическая единица. При отсутствии русского аналога подобным фразеологизмам их можно перевести более свободно, естественно, стараясь не сводить образное значение выражения к чисто лексическому. При незнании же лексического значения перевести фразеологические сращения

крайне сложно, если вообще возможно. В этом случае единственным помощником опять-таки может выступить только контекст. Вместе с тем, один контекст может не вполне раскрыть смысл подобного оборота, поэтому для осуществления качественного перевода придется, возможно, рассмотреть несколько текстов на хинди с подобными выражениями и путем сопоставления определить истинное значение конкретного фразеологического сращения.

Выделяется, в том числе в языке хинди, также категория фразеологических сочетаний, не вполне аналогичных ни фразеологическим единствам, ни сращениям. Примерами фразеологических сочетаний в языке хинди могут служить такие выражения, как *д^хўп к^хānā* (букв. «поедать солнечный свет») – «загорать», *д^хўл мен милāнā* (букв. «соединять с пылью») – «полностью уничтожать» (ср. русское «стирать в порошок») и т.п. Как видно из примеров, смысл подобных сочетаний менее явен, чем смысл фразеологических единств, однако более явен, чем смысл фразеологических сращений. Это с одной стороны облегчает задачу их перевода, а с другой – их перевод осложняется тем, что из-за неполной ясности смысла сочетания его можно спутать с фразеологическим сращением и наоборот.

Существуют и иные способы классификации фразеологизмов. Так, идиомам языка хинди в русском языке могут соответствовать по своему значению целые идиомы, которые могут служить их верным переводом, не совпадая с ними, разумеется, по словарному

смыслу отдельных компонентов, далее – метафорические устойчивые сочетания, иначе – фразеологические единства и, наконец, переменное сочетание или слово в прямом значении. Последнее семантически закономерно постольку, поскольку каждой идиоме могут быть синонимичны и отдельные слова, и переменные сочетания.

Обширнейшую группу фразеологических единиц составляют переменные сочетания. В языке хинди их устойчивость, близкая к фразеологической, заключается в том, что существительным в таких сочетаниях сопутствуют определенные, обычно играющие роль вспомогательных, глаголы.

В целом, для осуществления адекватного перевода фразеологии следует учитывать совокупность особенностей контекста (его жанровую и стилистическую направленность) и особенности самого фразеологизма. Благодаря этому можно получить такой перевод последнего, который будет наилучшим образом соответствовать его же фразеологической основе. Как пишет В.Н. Комиссаров, «центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц. Семантика таких единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в языке перевода являются следующие: 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма; 2) пря-

мой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа; 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма; 4) стилистический компонент значения фразеологизма; 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма... При этом наиболее важными компонентами считаются первый (должен быть воспроизведен переносный смысл переводимого фразеологизма), третий (должно выражаться то же эмоциональное отношение – положительное, отрицательное или нейтральное) и отчасти четвертый (должно быть сходство стилистических характеристик оригинала и перевода). Сохранение прямого значения фразеологической единицы важно не столько само по себе, сколько для сохранения образности. Поэтому в случае необходимости переносный смысл может быть передан в переводе с помощью иного образа, а порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишенное образности, чтобы сохранить главный компонент значения. Воспроизведение национально-этнического компонента сохраняет национальный колорит оригинала, но порой может затемнять переносный смысл и препятствовать достижению эквивалентности [если получатель перевода не обладает фоновыми знаниями «чужих» реалий – Е.Р.]. Существенное влияние национально-этнического компонента на выбор переводческого соответствия проявляется в том, что из числа соответствий исключаются единицы..., обладающие подобным компонентом значения [т.е. если появление в переводе национально окрашен-

ных фразеологизмов из самого языка перевода оказывается неуместным – Е.Р.]» [2, с. 152-153].

Нередко у переводчика имеется возможность выбирать между различными типами фразеологических переводческих соответствий. В зависимости от условий контекста он может предпочесть существующий в языке перевода образ за счет утраты национально-этнического компонента или, напротив, отказаться от использования русского фразеологизма из-за различия в эмоционально-стилистической характеристике.

На основе другой классификации способов перевода фразеологизмов, при переводе фразеологических единиц с образной основой можно выделить четыре различных способа их передачи, а именно: с полным сохранением иноязычного образа, с частичным изменением образности, с полной заменой образности и со снятием образности.

Наиболее интересны с творческой точки зрения фразеологические единицы языка хинди, при переводе которых приходится полностью заменять их образную основу. Например, переводить *аннā-сā мун^х лекар* (букв. «*взяв в рот свой же рот*») как «не солоно хлебавши», *лоһā т^ханде һонā* (букв. «*стать холодным, как железо*») как «падать духом», *дамрī ке тйн һонā* (букв. «*рассыпаться на монетки*») как «лодыря гонять». Полная замена образа может быть связана с сохранением экспрессивной окраски, что чаще даже важнее, чем передача функционально-стилистической принадлежности фразеологизма. Однако сле-

дует признать, что такое требование далеко не всегда осуществимо. В каждом языке фразеология является наиболее своеобразной частью словарного состава, и большое количество фразеологических единиц, как отмечалось, сохраняет определенный национальный колорит, что отражается одновременно и на стилистической, и на экспрессивной стороне фразеологизмов. Так, например, количество фразеологизмов языка хинди, в которых упоминаются различные части тела, значительно превышает количество аналогичных фразеологизмов в русском языке. Полная замена образной основы может считаться адекватной, если она точно передает смысл высказывания и соответствует экспрессивно-стилистическому характеру фразеологической единицы и общей тональности подлинника.

Следует помнить, что далеко не всегда формальная эквивалентность фразеологической единицы дает право на ее использование в переводе – например, когда ситуация высказывания и речевая характеристика препятствуют этому. В частности, если речь идет о некоем конкретном правителе, то фразеологизм *джейсī праджā вейсī рāджā* лучше перевести дословно – «каков народ, таков и царь», а не русским аналогом «каков поп, таков и приход». И сложной семантикой отличаются лишённые образности фразеологические единицы, в которых эмоционально-экспрессивное значение сочетается с субъективной оценкой действительности. Эти фразеологические единицы одновременно являются и модально-вводными словами и выражениями. Обычно

они многозначны и многофункциональны, и на этой категории фразеологизмов с особой силой сказывается воздействие контекста.

Еще один способ перевода фразеологизмов, в том числе языка хинди, – это переводческая компенсация, или целостное преобразование, которые служат универсальным средством перевода фразеологических единиц. Например, при обычном (словарном) значении выражения *kān kātṅā* (букв. «отрезать/откусывать ухо») – «обманывать» переводить его как «надувать», «вешать лапшу на уши» и т.п. При этом учитывается тот факт, что фразеологическая единица обычно экспрессивней своего «нефразеологического» (дословного) словарного эквивалента. Естественно, что при переводе очень важно учитывать экспрессивно-стилистическую сторону фразеологической единицы и передавать ее равноценными средствами; на практике нередко приходится жертвовать функционально-стилистическим соответствием для сохранения экспрессивного.

Таким образом, иногда фразеологические единицы появляются там, где их нет в оригинале. По-видимому, это оправдывается не только специфическими особенностями каждого языка, но и стремлением адекватно передать выразительность подлинника, даже пользуясь с этой целью другими средствами. Одно из таких средств – двойная актуализация – заключается в восстановлении значений каждого компонента данной фразеологической единицы, которые как бы возрождают свою предметную отнесенность и воспринимаются

одновременно с существующим общим пересмысленным значением фразеологизма. В частности, это происходит путем калькирования, т.е. даже при наличии русского соответствия можно восстановить буквальное значение каждого хиндиязычного слова – и с фразеологического уровня перейти на чисто лексический – не потеряв при этом образности.

Говоря об устойчивых метафорических сочетаниях языка хинди, к которым, как уже упоминалось, относятся пословицы и поговорки, можно также указать на ряд способов их перевода.

Так как устойчивые метафорические сочетания могут представлять разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности, то часть их может требовать со стороны переводчика приблизительно такого же подхода, как идиомы, делая необходимым выбор соответствия, далекого по прямому смыслу слов. Во всех этих и им подобных случаях как первого, так и второго типа, передача большого числа фразеологизмов языка хинди облегчается наличием готовых соответствий в русском языке как языке перевода; задача перевода заключается, таким образом, в нахождении имеющихся соответствий и выборе из их числа наиболее подходящих к данному контексту. Кроме того, в отношении способов, какими пословицы и поговорки могут быть переданы на другом языке, возможна известная аналогия с переводом слов, выражающих специфические реалии. В ряде случаев, даже при отсутствии традиционного соответствия в языке перевода

возможна близкая передача наново пословицы или поговорки языка хинди, воспроизводящая вещественный смысл составляющих ее слов и вместе с тем вполне сохраняющая ее общий смысл и характер как определенной и единой формулы, как фразеологического целого. Создание подобия хиндиязычной пословице оказывается необходимым тогда, когда в ней упоминаются характерные исторические факты или географические названия, которые делают невозможным использование готового соответствия.

Другой тип передачи пословиц и поговорок представляет известное видоизменение вещественного смысла отдельных составных частей словесной формулы подлинника, не приводящее еще к совпадению с уже существующей в языке перевода пословицей, поговоркой, оборотом, но вызывающее впечатление сходства с существующими речениями этой категории. Например, *эк джāн до кāлиб* – «одна душа на два тела» (ср. русскую поговорку о хороших супругах – «две души, но одна воля»).

Третий способ – это использование в переводе пословиц, поговорок и вообще фразеологических единиц, действительно существующих в языке, на который делается перевод. Этот путь передачи отнюдь не всегда создает национальную индийскую (бытовую или историческую) окраску. Но когда в пословицах, поговорках, идиомах, использованных в переводах, не упоминается ни о каких реалиях быта или истории народа, они не противоречат смыслу подлинника. Это, прежде всего, каса-

ется пословиц и поговорок, уже имеющих прочно установившиеся соответствия (например, *куэн се никалкар к^хāй мен гирнā* (букв. «выбравшись из колодца упасть в ров») – «из огня да в полымя»). Такой вид перевода иногда играет существенную роль именно с точки зрения передачи фразеологической окраски текста. То есть в тех случаях, когда близкий по вещественному смыслу или приспособляющий перевод не дают убедительного результата, необходимым является использование уже существующих в языке перевода решений. Следует констатировать, что в устойчивых метафорических сочетаниях, равно как в пословицах и поговорках, обобщающий иносказательный смысл главенствует над прямыми значениями отдельных слов, и даже если последние тесно связаны с какими-либо понятиями, характерными в национальном плане, стремление воспроизвести их в переводе вызывает лишь чисто формальный результат, затемняя смысл.

Необходимо указать на еще одну особенность фразеологии языка хинди, которая должна учитываться переводчиком. Речь идет об обилии в этом языке фразеологических синонимов. При этом каждому из вариантов могут соответствовать свои особые способы перевода, и если в одном случае переводчик может просто использовать русский аналог, то в другом ему, возможно, придется калькировать фразеологизм – особенно там, где последний будет обыгрываться. Также следует иметь в виду, что если в одном случае контекст может выступить помощником, то в другом он только

усложнит задачу перевода содержащегося в нем фразеологизма. В частности, это может быть тогда, когда контекст – это шутка или каламбур, в которые фразеологизм попросту вплетен. В данном случае калька невозможна, и переводчик должен искать приемлемый аналог в языке перевода.

Еще более сложен перевод фразеологизмов языка хинди внутри так называемой «непереводимой игры слов». Это главным образом каламбуры, основанные на многозначности какого-нибудь слова в языке оригинала. В этом случае отдельные слова, которые внутри фразеологизма нередко сами по себе бывают бессмысленны, приобретают «новый смысл» и иногда, пожалуй, только носитель языка будет способен разобраться в подобном парадоксальном явлении. Так, например, выражение

уске g^xar мен Гангā hey (букв. «в его доме – Ганг») обычно переводится как «его дом – полная чаша». Однако если учесть, что слово *гхар* означает не только дом, но и дырочку в сите/решете, то это же самое выражение можно применить, например, подшучивая над ортодоксальным джайном – даже нищим, – который для того, чтобы напиться из Ганга, процеживает воду сквозь свое ситечко.

Таким образом, проведенный краткий анализ теоретических особенностей перевода фразеологии языка хинди демонстрирует как богатство самой фразеологической лексики этого языка, так и обширность набора методов и техник ее интерпретации на различные языки, включая русский, что должно, по возможности, максимально учитываться в практической работе переводчиков.

Литература

1. Бихари Х. Въявахарик хинди въякаран татха рачна (Грамматика и структура разговорного хинди). Аллахабад: Джханда Пракашн, 1999.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
3. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик. Киев: Ника-Центр, 1999.
4. Рай А. Хинди въякаран аур рачна (Грамматика и структура [языка] хинди). Нью-Дели: Раджкамал Пракашн, 1991.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
6. Солнцева Н.И. Перевод с русского языка на хинди. М.: Издательство Московского университета, 1972.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк). М.: Высшая школа, 1968.

References

1. Bihari H. V'javaharik hindi v'jakaran tatha rachna (Grammatika i struktura razgovornogo hindi). Allahabad: Dzhhandha Prakashn, 1999.
2. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Vysshaja shkola, 1990.
3. Miram G.Je. Professija: perevodchik. Kiev: Nika-Centr, 1999.
4. Raj A. Hindi v'jakaran aur rachna (Grammatika i struktura [jazyka] hindi). N'ju-Deli: Rad-zhkamal Prakashn, 1991.
5. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1974.
6. Solnceva N.I. Perevod s russkogo jazyka na hindi. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1972.
7. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskij ocherk). M.: Vysshaja shkola, 1968.

*Rudenko E.I., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies,
Ministry of Education and Science, Republic of Kazakhstan*

THEORETICAL ASPECTS OF HINDI LANGUAGE PHRASEOLOGY TRANSLATION

Abstract: the paper discusses theoretical features of Hindi language phraseology translation. It describes the characteristics of absolute and relevant phraseology units of this language identified by both its native speakers and Russian-speaking authors. There are given various options for classification of methods and techniques of translation of Hindi fixed phrases with regard to their formation, perception, availability of appropriate matching and objective possibility of communication in Hindi as original language as well as in the target language. Paper's findings may get their application in translation of phraseology of Hindi as well as other languages.

Keywords: phraseology, translation of phraseology, the Hindi language

Тузова Е.Н., аспирант,

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева

ОСОБЕННОСТИ КИНООПТИКИ В ФИЛЬМЕ А. КОНЧАЛОВСКОГО «ДЯДЯ ВАНЯ»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности интерпретации пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» в одноименном фильме А. Кончаловского. Особое внимание уделяется кинематографическим приемам, с помощью которых находится эквивалент особой чеховской стилистике.

Ключевые слова: А.П. Чехов, экранизация, А. Кончаловский, «Дядя Ваня», кинооптика, режиссер

Экранизацию пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» (1970 г.) можно назвать классической. Иван Петрович Войничский разочаровывается в своей жизни, и поводом к этому послужил приезд профессора Серебрякова – бывшего мужа его покойной сестры – со своей молодой женой Еленой Андреевной, в которую Иван Петрович безответно влюбляется. Его племянница Соня тоже без взаимности любит доктора Астрова, а он увлекается женой профессора. Текст сокращен по необходимости, чтобы войти в формат полуторачасового фильма, костюмы и декорации выдержаны в стиле эпохи, никаких революционных идей и нововведений, на первый взгляд, нет, на все роли выбраны актеры выдающиеся, которые кроме выполнения задания режиссера привносят в исполнение свою собственную личность. Дядя Ваня – И. Смоктуновский, доктор Астров – С. Бондарчук, Соня – И. Купченко, Елена Андреевна – И. Мирошниченко, профессор Серебряков – В. Зельдин. Но в чем же особенность режиссерской интерпретации фильма?

Сначала обращает на себя внимание выбор пространства. У А.П. Чехова 1 действие проходит в саду и только последующие переносятся в дом. А. Кончаловский строит свое видение этой пьесы «по-театральному» в замкнутом пространстве помещения. Фильм начинается с блуждания камеры по коридорам старого особняка Войничских (операторы Г. Рерберг и Е. Гуслинский). Низкие потолки, сваленные вещи, облупившая краска на стенах, начатый и брошенный ремонт, старая маман, как часть этой обветшалости, читает брошюру. Герои как бы заперты. «Склеп» – называет дом профессор Серебряков.

Режиссер ставит себе задачу: именно кинематографическими средствами: светом, особым ракурсом, звуковым рядом показать чеховскую интеллигенцию, ее тайну. «Как всегда, приступая к фильму, я потащил в него ото всюду, со всех периферий и окраин всё, что могло здесь стать строительным материалом. Занялся Чеховым очень серьезно. Я старался увидеть героев не такими, как их интерпретировал МХАТ, а такими, какими, на мой

взгляд, их понимал автор. В «Дяде Ване» изобразительная среда строилась на глубоких темных тенях, на пыльных интерьерах, рождающих у зрителя ощущение духоты, словно дом этот намертво замкнут и герои наглухо в нем заперты. После «Дяди Вани», – говорит режиссер, – я понял, что смогу снять картину в любом ограниченном пространстве, хоть в лифте. Этого пространства будет достаточно для анализа бесконечности человеческой души» [1, с. 105].

Следующей характерной особенностью экранизации стала подборка фотографий и хроники тех лет, в которых портреты «чеховской» интеллигенции и царских особ сменяются изображениями голодных детей, неурожая 1891-1892 г. в Нижегородской губернии, вырубленных лесов и пожаров, подчеркивая «картины несомненного вырождения».

«Поскольку пьеса открывается медленными, тягучими сценами, с долгими паузами, я подумал, что хорошо бы задать картине мощное ритмическое начало. Россия была деятельным, активным, полных внутренних противоречий организмом. Я и решил в начале картины погрузить зрителя в этот мир бурлящих событий, и только потом привести его в сонную усадьбу Войницких с ее медленными дремотными ритмами» [1, с. 111].

Режиссер предлагает своеобразную визитную карточку страны, краткий курс, беглое знакомство с ее проблемами, «бесстрастную гневную ремарку, указующая место и время действия» для тех, кто не в курсе дела. Этот своеобразный ликбез, сопровождающийся

тревожной музыкой А. Шнитке с врезками детского крика, мелодиями из «Мы жертвою пали» и «Боже царя храни» и заканчивающийся вселенской какофонией, усиливает социальный мотив, принадлежащий у Чехова доктору Астрову.

В свое время критики двояко толковали эти сцены. М. Бельман в статье «Зачем?» в газете «Советская культура» отмечал: «Образ народной трагедии, аккомпанирующий действию фильма, противопоставлен любовному сюжету. Таким образом, автор экранизации как бы пытается разоблачить пустоту и никчемность героев драмы» [2].

Такое прочтение начала фильма не замечает четко выстроенной связи с темой доктора Астрова. Критик А. Мечерет отмечает: «Здесь нет попытки создать эскизный образ предреволюционной России. Скорее, это прикрытая внешней объективностью и бесстрашием гневная ремарка, указующая место и время действия. Вынесенная за пределы фильма, она умело связана с его началом. Когда доктор Астров рассказывает старой няне о том, что был на эпидемии сыпного тифа – это становится развитием уже начатой темы» [2].

Через доктора выстроена социальная тема пьесы, подчеркнутая режиссером в фотографиях. В середине фильма он опять будет перебирать эти фотографии и самую трогательную с ребенком повесит на стену. Чтобы помнить, чтобы продолжать работать, несмотря ни на что. Помнится, в это время появился роман В. Липатова «И это все о нем» о комсомольцах 70-ых годов. Там главный герой

Евгений Столетов в кабине своего трактора развешивал портреты старых негров, которые не давали ему успокоиться. Мотив честно выполняемого долга, преодоления рутины жизни, стойкости и реального понимания своего положения, витавшие в атмосфере того времени, играет С. Бондарчук. Да он заработался, устал, стал чудаком, но не опустил. «Талантливый человек в России не может быть чистеньким».

Чуть позже, уезжая из усадьбы Войницких, Астров прямо на наших глазах преодолевает замкнутое «театральное» пространство дома и пересечет дорогу, уже виденную нами на одной из фотографий начала века. Пейзаж окажется все тем же – унылым полем с одиноким мертвым деревом посередине. Только трава будет вполне живой и имеющей цвет.

Итак, режиссер организует замкнутое душевное пространство дома и подчеркивает социальный аспект пьесы через образ доктора Астрова.

Предлагая свою интерпретацию характера дяди Вани, Кончаловский вводит две сцены сна в начале фильма и во время грозы. Камера переходит в комнату дяди Вани, где он спит под картой Африки, накрывшись газетой «Московский листок». Для чего они нужны режиссеру эта сцена, которой нет в пьесе? Для усиления неразберихи в состоянии главного героя. Дальше он сам об этом говорит: «С тех пор, как здесь живет профессор со своей супругой, жизнь выбилась из колеи... Сплю не вовремя, за завтраком и обедом ем разные кабулы, пью вина... нездорово все это...» [3] В

полном соответствии с авторским замыслом режиссер выстраивает понимание героем ничтожности профессора Серебрякова, на которого он работал и которого все боготворят. Но дядя Ваня Смоктуновского, этот нелепый, чудаковый человек в пестром галстуке и мятом костюме как бы боится об этом объявить громко. Он постоянно оглядывается и говорит о Серебрякове приглушенно: «Человек двадцать пять лет читает и пишет об искусстве, ровно ничего не понимая в искусстве». Ему как бы неудобно за свое открытие. При любом замечании он извиняется и замолкает. Этот дядя Ваня – интеллигентный, порядочный человек с романтической душой, с «тонкими нежными пальцами, как у артиста, и тонкой нежной душой», большими способностями растраченными попусту. Веришь, что он действительно мог бы стать и Шопенгауэром, и Достоевским, а теперь ограничивается чтением одной и той же газеты. Эта деталь подчеркивает ограниченность интересов. У каждого героя есть свои детали. Астров вертит оторванной пуговицей, которую некому пришить. Продолжая тему неустроенности доктора, режиссер в своем спектакле 2007 г. в театре Моссовета придумывает дырявый носок, который заштопывает Соня. Много в фильме и атмосферных деталей. Дядя Ваня постукивает ложкой в первой сцене, это начинает раздражать, и Соня забирает у него ложку. Чтобы разрядить ситуацию, Вафля начинает играть на гитаре, поняв это, дядя Ваня смеется. Режиссер вслед за Чеховым не ищет событий, он

сосредоточен на том, что в быту является самым обыкновенным.

После выстрелов, опомнившись, Войницкий спрашивает себя: «Что я делаю», и ставит на место опрокинутую мебель. На его бунт не реагирует ни Соня, ни профессор, полностью уверенный в своей неуязвимости. Его никто не принимает всерьез. Через полифонию разных и ритмов и состояний героев, через подбор различных атмосферных деталей, типа оторванной пуговицы у Астрова или птицы в клетке во время разговора Сони и Елены Андреевны, режиссер вслед за Чеховым выстраивает состояние жизненной обманутости переживаемое всеми.

Жизнь «по Чехову» протекает в режиме жёсткого самоограничения: каждый молчит о том, что для него на самом деле важно. Здесь монологи иносказательны (говорят о погоде, а имеют в виду своё душевное состояние). Это важнейшая примета чеховских текстов, где никто не рассчитывает быть понятым другими. На первом плане оказывается самый ничтожный из героев – нравственный лилипут Серебряков холеный и моложавый, в прекрасно сшитом костюме – произносит знаменитое «Дело надо делать!», и после этих «волшебных слов» всё, как по команде, снова мелькает, сереет, на месте любовных признаний появляются строчки из бухгалтерских книг, и всё человеческое в героях снова стыдливо прячется, откладывается на потом – когда будет «небо в алмазах». А жизнь, отложенная на потом, – это уже опять совершенно чеховская тема.

Мы уже говорили, что классика дает возможность А.Кончаловскому сосредоточиться на пластических нюансах, световых эффектах и живописных возможностях цвета. Он использует европейский опыт и находит собственные приемы, оставаясь в чеховской стилистике. Какие же это приемы?

После разговора Сони и Елены Андреевны Кончаловский использует прием затемнение. И вместо лиц на экране – два силуэта.

«Меня увлекло, насколько по-театральному Бергман пользуется светом. Свет у него вдруг меняется в кадре. Только что свет был реальным и вдруг из дневного стал ночным. Я украл этот прием и довольно успешно использовал его в «Дядя Ване» [1, с. 109]. Но это прием не только бергмановский, но и чеховский. Елена Андреева так говорит о своем окружении: «Среди отчаянной скуки, когда вместо людей кругом бродят какие-то серые пятна...» [3].

Использование как черно-белой так и цветной пленки, хотя и было вызвано чисто экономическими проблемами (кодаковской цветной пленки просто не хватало), превращается режиссером в весьма оригинальную и художественную метафору цветной и черно-белой жизни. Всплески эмоций, непродолжительные душевные подъемы, показанные в цвете, сменяются сценами внутренней тоски и недосказанности беспросветных серых буден, показанными уже в черно-белой гамме.

Еще один прием кинооптики – это особый ракурс съемки. Отражаясь в круглом зеркале, дядя Ваня играет «Свадебный марш», как

ироническую шутку по своей несостоявшейся жизни, заканчивающуюся сумбуром и музыкальным шумом, на который приходит его мать. Все это выглядит, как шалости взрослого ребенка или генеральная репетиция будущего бунта. Жизнь как зеркало, как сон. Это иная глубина детали

Ракурс камеры через стекла дверей при разговоре Астрова с нянькой придает интимность, камерность беседе.

Следующая сцена перенесена в бильярдную. Здесь режиссер применяет метод физических действий. Пьяный Астров уверенно закатывает шары в лузы, ведя вялую беседу о том, что он становится пошляком и напивается раз в месяц. Динамизм его игры, ее результативность говорит о его энергии и контрастирует с бездеятельностью окружающих. Мотив пьянства ярко не подчеркивается ни режиссером, ни исполнителем. «Я не каждый день водку пью». Этот Астров выпивает, но все равно остается трезвым и контролирует свою жизнь. Его исполнение романса «Я тебе

ничего не скажу» как бы угадывает настроение дяди Вани, и их дуэт, мизансцены, выстраиваемые режиссером, подчеркивают внутреннюю близость и трогательную дружбу и напоминает чем-то Грушинский фестиваль, когда люди в коллективной песне отводят душу. Допив, он ставит бокал на бильярдный стол под капли дождя с текущей крыши. Эта метафора обветшалого дома, разрушающегося порядка жизни, и усилий тех людей, которые противостоят всему этому, «делая дело», а не попусту говоря о нем.

«Я создавал на площадке реальность, а потом уже думал, каким образом эту реальность сделать кинематографической,» – говорит режиссер [1, с. 110].

Таким образом, используя различные приемы кинооптики, формируя пространство фильма как замкнутое и давящее, вводя социально-политическую тему, фильм А. Кончаловского очень точно передает стилистику А.П. Чехова.

Литература

1. Кончаловский А. Возвышающий обман. М., «Совершенно секретно», 2012. 368 с.
2. Энциклопедия советского кино. Электронный ресурс: http://2011.russiancinema.ru/index.php?e_dept_id=2&e_movie_id=1965 (дата обращения: 10. 13. 2017)
3. Чехов А.П. Дядя Ваня. Интернетбиблиотека Алексея Комарова Электронный ресурс: <http://ilibrary.ru/text/972/p/2/index.html> (дата обращения: 10.13.2017)
4. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. 548 с.

References

1. Konchalovskij A. Vozvyshajushhij obman. M., «Sovershenno sekretno», 2012. 368 s.
2. Jenciklopedija sovetского kino. Jelektronnyj resurs:
http://2011.russiancinema.ru/index.php?e_dept_id=2&e_movie_id=1965 (data obrashhenija: 10. 13. 2017)
3. Chehov A.P. Djadja Vanja. Internetbiblioteka Alekseja Komarova Jelektronnyj resurs: <http://ilibrary.ru/text/972/p/2/index.html> (data obrashhenija: 10.13.2017)
4. Skaftymov A.P. Nравstvennye iskanija russkih pisatelej: Stat'i i issledovanija o rus-skih klassikah. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1972. 548 c

*Tuzova E.N., Postgraduate,
Samara National Research University named after S.P. Korolev*

CHARACTERISTICS OF THE FILM OPTICS IN THE FILM OF A. KONCHALOVSKY "UNCLE VANYA"

Abstract: the article considers the features of the interpretation of the play by A.P. Chekhov "Uncle Vanya" in the same film by A. Konchalovsky. Particular attention is paid to cinematic techniques, with the help of which the equivalent of a special Chekhovian style is found.

Keywords: A.P. Chekhov, screen version, A. Konchalovsky, "Uncle Vanya", film optics, director

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Ашмаров И.А., кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный институт искусств*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА В НАШИ ДНИ

Аннотация: в этой статье рассмотрены некоторые философские представления русского философа Вл.С. Соловьёва, в частности, его философский идеал и то, как он трактовал пути достижения этого идеала.

Ключевые слова: философские идеи и представления Вл.С. Соловьёва о добре и зле, красоте и истине

Владимира Сергеевича Соловьёва (1853-1900) можно смело назвать одним из самых ярких представителей русской философии и науки XIX века в целом. Он оказал очень сильное влияние на просвещенных представителей общества, его даже можно сравнить в этом смысле с М.В. Ломоносовым и А.Н. Радищевым. Он основал значительный пласт русской религиозной философии, которая называется русской христианской философией.

В.С. Соловьёв выступал за объединение нескольких конфессий в одну, таких как католичество, православие, тем самым поддерживая идею экуменизма. К числу его достижений также можно отнести разработку нового подхода к исследованию человека, который позже распространился в российской философии и психологии на долгое время. Также Соловьёв был известен на литературном поприще, выступая как поэт, писатель и критик. Еще при

жизни получил звание почётного академика Императорской Академии наук по разряду изящной словесности (1900). На этом список его достижений не заканчивается.

В.С. Соловьёв также стоял у истоков духовного Ренессанса в начале XX века. Его мнение было очень авторитетно для многих деятелей культуры того времени, и это не случайно, потому что Соловьёва, по значимости его вклада в науку, ставят в один ряд с такими философами, как И. Кант и Г. Гегель. Он синтезировал русскую, западную философию и христианские идеи, получив благодаря этому сплаву уникальную систему философских воззрений.

Конечно, философ пришёл к этой системе не сразу. На протяжении всей жизни, Соловьёв, как и практически любой человек, пересматривал, изменял, дополнял и развивал своё учение. Ещё в юности он разочаровался в той

религии, которую знал с самого детства, начал увлекаться материалистическими теориями, начал проводить исследования в области теософии. Позже философ заинтересовался также проблемой теократии, ему было интересно рассмотреть способ создания справедливого государства, которое основывалось на христианских идеях, он даже посвятил этому труд «История и будущность теократии» [1]. В конце жизни увлёкся теургией, видом мистического искусства, которое в синтезе с реалистическим искусством может сотворить «новую жизнь».

Своё предназначение этот истинно русский философ видел в том, что он должен реформировать христианство, показать, что в нём есть и гуманная сторона, придать ему современную форму, чтобы оно стало всеобщим достоянием. Тем не менее, в России его труды всё же вызвали негативную реакцию, так как философ увлёкся католичеством и идеей о возникновении единой христианской церкви. Это привело к тому, что ему последовал запрет читать лекции на религиозные темы, а сочинения подверглись цензуре и в дальнейшем запрету к изданию. Несмотря на эту волну критики, обрушившуюся на философа, как раз в этот период Соловьёв разработал собственную философскую систему, которая основывается на философии всеединства или религии Святого Духа, которая, по его мнению, намного шире и содержательнее всех отдельных конфессий.

Учение В.С. Соловьёва носит диалектический характер, так как оно состоит

из двух направлений: собственно, философии, которая является рациональным началом и разновидность философии, которую трактуется как вера и становится иррациональным фактором.

Для Вл.С. Соловьёва двойственность – это «основной факт мировой жизни». Но двойственность – не единственный принцип, который присутствует во всех его теориях. Он также утверждает, что в основе познания мира человеком лежит синтез трех начал: науки, как средства, которое даёт человеку знания о реальном мире (имеются в виду точные и естественные науки), философия, стремящаяся дать представление о мире идеальном и вера, некое мистическое прозрение, которое старается помочь постичь Бога. Исходя из этой теории, целостным знанием может являться только соединение этих трех начал. Так родилась новая философская система.

В.С. Соловьёв в качестве социального идеала рассматривал «единство истины, добра и красоты». Рассмотрим более подробно взгляд Соловьёва на этот философский идеал. В качестве абсолютного идеала философ берет «единство истины, добра и красоты». Проблема поиска этого абсолютного, единственного идеала особенно остро стоит для Соловьёва в искусстве, так как сложно найти хотя бы одно произведение, которое не ставит своей задачей решение вопросов о смысле жизни, поиске идеального героя, истины, добры и красоты. Да, каждое произведение искусства имеет свой

индивидуальный характер, и эта проблема раскрывается везде по-разному, но, тем не менее, это не преходящие вопросы, они всегда существовали, существуют и будут существовать, пока человек не потеряет способность мыслить и не утратит свои духовные потребности. Как человек мыслящий и творческий, Соловьев, конечно, имеет своё видение и понимание искусства. Как человек, склонный облекать свои мысли в литературную форму, он создаёт труды, в которых описывает и обосновывает свою теорию. Такими сочинениями являются работы «Красота в природе», «Общий смысл искусства», «Эстетика природы» и др. По его мнению, эти работы дают «необходимые основания для философии искусства». Он пишет: «Ясно, что красота в природе не есть выражение всякого содержания, а лишь содержание идеального, что она есть воплощение идеи». Свобода составных частей, составляющих единое целое – вот, что Соловьев называет идеей. В ней он выделяет три основные стороны: добро, которое является желаемым, истина, как мыслимая составляющая идеи, красота, которая выступает как эстетическое содержание и реально осязаемая часть идеи в окружающем человека мире. «Только эта, последняя, отличает красоту от добра и истины, тогда как идеальная сущность у них одна и та же – достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего».

При злоупотреблении или пренебрежении одним из компонентов всеединство пропадает и вместо красоты и идеала мы получаем нечто безобразное. И ложь, попадая в единство начал, тоже разрушает его. «Ложью называем мы такую мысль, которая берет исключительно одну из частных сторон бытия». Соловьев думает, что любая, даже самая маленькая неправда в сферах нравственной и умственной приводят к разращению эстетической сферы. Идея, которая изначально заложена в природе и материи, является истиной, но ее степень воплощения различна и ее можно разделить на совершенную и менее совершенную, внешнюю и внутреннюю.

Иерархия красоты, по Соловьеву, берет свое начало в беспробудной темной материи и стремится к яркому солнечному свету. И именно в природе он видит гармоничное сочетание этих противоположностей, что делает ее уникальной и неповторимой.

«Добр или зол по природе своей человек?» – этот глобальный вопрос не давал покоя людям всех веков, в том числе и философу В.С. Соловьеву, и совершенно не напрасно. Вопрос, конечно, не совсем тривиальный и далеко не праздный, так как все люди по своей природе – весьма и весьма разные... Разные по своей натуре и характеру. Одни очень добры к родителям, детям, но жестоки к чужим людям, природе, животным. Не зря иногда нам, людям, нужно и совсем не мешало бы поучиться у животных добру и верности.

Правильно ли говорят, что за зло нужно платить добром? А чем же тогда платить за

добро? Ведь то зло, которое нам причинили другие люди, пусть даже и ненароком, мы будем помнить всю жизнь – это запоминается надолго, тогда как добро мы часть забываем. Ведь не зря же говорят, «эх побольше бы было хороших, честных, добрых людей!» Тогда злым бы жилось ещё легче.

В теории все люди делятся на две категории: добрые и злые, но, в зависимости от обстоятельств, иногда даже и добрый человек может быть злым. С момента своего рождения человек не имеет даже представления о добре и зле. Сами эти понятия закладываются в человека с младенческого возраста с молоком матери и жизненным опытом. Наверное, можно даже сказать, что человек по природе своей изначально нейтрален, и он, как губка, впитывает в себя, и хорошее (то есть доброе), и плохое (то есть злое). Поэтому отвечая на поставленный вопрос, можно сказать, что человек по своей природе не является ни добрым, ни злым. Много зависит от того окружения и тех обстоятельств, с которыми человек сталкивается с момента рождения до того момента, когда он становится взрослым и готов принять на себя осознанную ответственность за совершённые действия и поступки.

В некоторых различных ситуациях один и тот же человек поступит по-разному, где-то он поступит по-доброму, а когда-то и по-злему, всё зависит от внутреннего мира и сознания самого человека и той окружающей его среды, в которой человек будет вынужден жить и действовать. Например, на войне солдаты вынуждены убивать врага, будешь ты добрым

или злым, это долг любого солдата – защитить свою родину, свою семью от внешних захватчиков, их надо уничтожить. В принципе убийство – это зло, но совершённое на войне в экстремальных условиях жизнедеятельности, оно превращается во благо, в доброе дело для своей страны, своего народа. Вот ведь как бывает в жизни всё сложно и противоречиво.

Философ В.С. Соловьев одним из первых заметил такое расхождение в человеческой природе, как противоречие сил добра и зла. Он был одним из крупных учёных, пришедших к определённым выводам в этом направлении. Здесь также уместно упомянуть английского философа Т. Гоббса, который высказал в своём сочинении «Левиафан» мысль, что человек от природы зол. Этот подход Т. Гоббса, что человек зол по своей природе, и люди могут быть, могут вести себя гораздо злее хищников, вероятно, основан на глубоких эмпирических наблюдениях за людьми – современниками философа.

Здесь можно сказать, что оба философа в чём-то правы. Ведь, действительно, звери убивают только для того, чтобы прокормиться или защититься, других целей у них просто не бывает. Другое дело – человек, который может убивать по тысяче различных причин, и находить своим преступлениям разумное объяснение, как это делали крестоносцы в средние века, либо даже вовсе убивать без причины. Этого ни один зверь не сделает, человек же, наделённый разумом, демонстрирует подчас чрезвычайно неразумное поведение, убивая себе подобных из одной только прихоти и

совершая ещё множество неприятных и злых дел и поступков.

Поэтому знаменитое выражение «человек человеку волк» из "Ослиной комедии" древнеримского писателя Плавта (около 254-184 гг. до н.э.), часто цитируемое по-латыни («Homo homini lupus est» или «Lupus est homo homini») и употребляемое как формула крайнего эгоизма, получило с подачи Т. Гоббса вторую жизнь и стало очень популярным в обществе. На самом же деле, всё, если не многое, на наш взгляд, зависит от самих людей, их поведения по отношению друг к другу и всем окружающим.

Совсем другую позицию, диаметрально противоположную, высказал наш соотечественник - русский учёный, географ и историк Пётр Алексеевич Кропоткин. Путешествуя по Сибири, Кропоткин ждал, что увидит там жестокий и беспощадный мир дарвиновской борьбы за выживание. Он искал его проявления повсюду – и ничего. «Я не сумел ничего найти, – писал Кропоткин, – хотя ревностно искал эту жестокую борьбу за средства к существованию среди животных одного вида, которую большинство дарвинистов (хотя не всегда сам Ч. Дарвин) считали доминирующей характеристикой борьбы за выживание и главным фактором эволюции» [2].

Вместо этого он увидел взаимопомощь – причем, везде. «Во всех этих сценах животной жизни, проходивших перед моими глазами, я видел взаимную помощь и взаимную поддержку, доведенные до таких размеров, что невольно приходилось задуматься над гро-

мадным значением, которое они должны иметь в экономии природы для поддержания существования каждого вида, его сохранения и его будущего развития» [3]. Вот что писал П.А. Кропоткин. И это было не только у животных. Крестьяне в деревнях, которые он посещал, постоянно помогали друг другу в борьбе с суровой сибирской природой. Более того, он отметил прямую зависимость между размерами взаимопомощи в крестьянской деревне и ее удаленностью от власти государства. В силу этого учёный даже утратил свою веру в государственные институты власти и управления. В последние годы своей жизни П.А. Кропоткин трудился над своим духовным завещанием, которое назвал «Этикой» и в котором утверждал, что взаимопомощь является мировым законом органической эволюции [4].

И этот русский учёный также по-своему прав. Правда, его позиция нам намного внутренне ближе и является более приемлемой для лично нашего мировосприятия окружающей жизни. Смысл жизни человека в том и состоит, чтобы помогать окружающим тебя людям, заботиться о близких, радоваться их радостям, печалиться их печалью и т.д.

Многим из нас наверняка знакомы известные выражения, имеющие определённую популярность: моя хата с краю - ничего не знаю, то есть меня не волнует, или каждый сам за себя... Это означает, что человек пытается отстраниться в стороне от происходящего и не участвовать в сомнительных, на его взгляд, делах, мол, своих проблем хватает.

И мало кто помнит, что это крылатое выражение раньше звучало несколько иначе, а именно: «Моя хата с краю, первым врага встречаю!» [5]. Потом фразу сократили, и переиначили весь смысл. Однако дело в том, что когда беда всё-таки случается и касается тех, чья «хата с краю», им хочется, чтобы и все остальные люди также принимали участие в их делах. Для некоторых членов нашего общества данное выражение – своего рода жизненный девиз, мол, отстаньте от меня. Думается, такой подход к жизни никого не обрадует... Ответ на вопрос: «Добр или зол по природе своей человек?» – можно поискать и найти в следующей притче, где роли людей играют обычные домашние животные. Итак, одна мышка увидела, как фермер ставит мышеловку, и она рассказала об этом своим знакомым: курице, козе, и корове. Те в ответ заявили, что «твои проблемы нас не касаются!».

В скором времени в мышеловку попала ядовитая змея и укусила жену фермера, от чего та серьёзно заболела. Фермер сварил для неё питательный бульон, приготовленный из курицы. Но его жене становилось всё хуже и хуже. Съехались родственники, и фермер зарезал козу, чтобы накормить их. Но жена фермера всё-таки умерла. И фермер забил корову, чтобы справить поминки. Мышь наблюдала за всем этим и думала о вещах, не имеющих, кроме неё, ни к кому никакого отношения.

Поэтому никогда не думайте, что если что-то не касается вас напрямую, то это никогда не ударит по вам лично. Меня искренне огор-

чает то, что многие люди не хотят протянуть руку помощи другому человеку. Человек человеку – волк? Нет, не будем такими. В наших силах дать нуждающимся надежду и помощь. Самое простое – поделиться опытом, протянуть руку помощи, сделать добрый поступок. И вы получите за этот поступок если не награду, то во всяком случае почёт и уважение от своих друзей и знакомых, если не от всего общества!

Опираясь на научные труды философа В.С. Соловьева, мы можем утверждать, что разумное сознание (которое свойственно только человеку) воплощает конечную цель всех процессов, происходящих в природе. Также человек, созданный природой, должен воздействовать на нее таким образом, чтобы в конце добиться абсолютной красоты.

В своей статье «Общий смысл искусства» Соловьев противопоставляет красоту «недоброй тьме», ибо только красота как олицетворение добра может противостоять ей и вселенскому злу [6]. Искусство же служит проводником, в котором объединяется истина и добро, и их объединение становится великой творческой силой, которая способна кардинально изменить и преобразить настоящее. Философ Соловьев дает собственное определение искусству, в котором каждый предмет или явления показаны не с точки зрения действительности, а с точки зрения идеального будущего. И всякое произведение, где соблюдается этот параметр, есть художественное произведение.

В своих художественных сочинениях философ часто утверждает, что будущее зависит только от самих людей и их жизненных целей. В эти жизненные цели, по мнению Соловьёва обязательно должны входить идеалы всеединства и человеческой солидарности. Эти мысли пронизывают творчество философа на протяжении всей жизни. Также он часто говорит «об идолах и идеалах» [7]. Главное отличие идолов от идеалов в том, что идеал заключает в себе истинное совершенство, оно способно совместить себе три начала и гармонично объединить их; идол же обладает только одной или несколькими чертами, присущими идеалу и часто содержит в себе ложь.

Искусство становится подлинным, когда в него закладывается эстетический идеал. Отстаивая свои понятия об эстетическом идеале, Соловьёв говорит, что все художники, музыканты, поэты и любые другие деятели искусства должны быть пророками и жрецами, которые смогут управлять идеей трех начал и ее земными превращениями. В конечном счете, искусство должно вернуться к религии, но не отражать природу (как это было в первобытном искусстве), а воздействовать на реальную жизнь, исправляя и улучшая ее, а также добиваясь красоты. Свообразным прообразом будущего искусства он видел художественное творчество писателя Ф.М. Достоевского, который считал, что «красота спасет мир» [8].

Стремление к идеалу и совершенству в литературе часто показано через идеализирование действительности и показ возможного будущего, более совершенного, чем настоящее.

Также стремление к совершенству может быть показано противоположным образом: художник максимально негативно показывают действительность (сатира, карикатура и многие другие жанры), чтобы подчеркнуть ее недостатки и противопоставить идеальному. Отрицание несовершенств также является поиском идеала, совершенства.

Философия Владимира Сергеевича Соловьёва – поистине интереснейшее явление в истории развития такой науки, как философия. Это учение, которое несет в себе нечто качественно новое, чего не было раньше, и что является уникальным творением человеческой мысли, ведь это совершенно новый этап видения и понимания мира. Конечно, подобное творение не могло не оказать влияние на последующие поколения мыслителей, и оно действительно оказало его.

В числе крупных последователей Вл.С. Соловьёва можно назвать таких известных ныне на весь мир мыслителей, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.И. Флоренский. Более того, учение Соловьёва не просто развивается само по себе, но и даёт начало новым направлениям философской мысли, таким как: софиология и философия всеединства. Творчество Владимира Сергеевича не оставило равнодушными и поэтов тоже. Представители такого направления, как символизм, например, А. Блок и А. Белый во многом испытывали на себе влияние философских работ Вл.С. Соловьёва.

Философское учение Вл.С. Соловьёва, несомненно, и по сей день заставляет людей задумываться, что же такое красота, добро, вера.

Это вечные вопросы, которые человечество задаёт себе из поколения в поколение. Человек, как пишет Вл.С. Соловьев, «не есть только свободно-разумная личность. Он есть также существо чувственное и материальное» [9]. И если философии как рациональному учению было дано служить развитию человека как свободно-разумной личности, то искусство преобразует его способность чувствовать и сопереживать как чувственной личности. Существует в человеке также и материальная сторона как отражение вещественной, земной

жизни, насущных запросов и потребностей нашей практической жизнедеятельности. И всё это по-разному в разных людях удивительным образом сочетается и комбинируется в самых различных сочетаниях и ипостасях. Поэтому не случайно, что многие люди находят для себя ответы в приведенных здесь и многих других трудах философа Вл.С. Соловьева [10], а значит, его работы до сих пор, даже спустя столетие, не утратили своей актуальности, самобытности и значимости для современников.

Литература

1. Соловьев В.С. История и будущность теократии (исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни). [электронный ресурс] // URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_4/10
2. Ударцев С.Ф. Кропоткин. М.: Издательство «Юридическая литература», 1989. 146 с.
3. Дугаткин Л. Русский князь и анархист, бросивший вызов теории эволюции. Мы сотрудничаем или соперничаем? [электронный ресурс] // URL: <http://inosmi.ru/russia/20121105/201793706.html>
4. Купецкий В. «Взаимопомощь» князя Кропоткина [электронный ресурс] // URL: <http://www.polarpost.ru/Library/Kupetskiy/text-kropotkin.html>
5. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Издательство «Локид-Пресс», 2013.
6. Соловьёв В.С. Общий смысл искусства // Библиотека "Вехи". [электронный ресурс] // URL: http://www.vehi.net/soloviev/smysl_isk.html
7. Соловьёв В.С. Судьба Пушкина // Электронный ресурс. Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. [электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/sudba.txt>
8. Соловьёв В.С. Красота в природе [электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/fiction/krasota-v-prirode/>; см. также Волкова Е.А. «Воззвать к России новой»: общественная деятельность и социально-исторические взгляды Ф.М. Достоевского: моногр. Воронеж: «VG», 2016. 252 с.
9. Соловьёв В.С. Исторические дела философии // Вопросы философии. 1988. №8. С. 118 – 125.
10. Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания. М.: Издательство «Проспект», 2014. 154 с.

References

1. Solov'ev V.S. Istorija i budushhnost' teokratii (issledovanie vseмирno-istoricheskogo puti k istinnoj zhizni). [jelektronnyj resurs] // URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_4/10
2. Udarcев S.F. Kropotkin. M.: Izdatel'stvo «Juridicheskaja literatura», 1989. 146 s.
3. Dugatkin L. Russkij knjaz' i anarhist, brosvishij vyzov teorii jevoljucii. My sotrudnicha-em ili sopernichaem? [jelektronnyj resurs] // URL: <http://inosmi.ru/russia/20121105/201793706.html>
4. Kupeckij V. «Vzaimopomoshh'» knjazja Kropotkina [jelektronnyj resurs] // URL: <http://www.polarpost.ru/Library/Kupetskiy/text-kropotkin.html>
5. Jenciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij. M.: Izdatel'stvo «Lokid-Press», 2013.
6. Solov'jov V.S. Obshhij smysl iskusstva // Biblioteka "Vehi". [jelektronnyj resurs] // URL: http://www.vehi.net/soloviev/smysl_isk.html
7. Solov'jov V.S. Sud'ba Pushkina // Jelektronnyj resurs. Lib.Ru: Biblioteka Maksima Moshkova. [jelektronnyj resurs] // URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/sudba.txt>
8. Solov'jov V.S. Krasota v prirode [jelektronnyj resurs] // URL: <https://azbyka.ru/fiction/krasota-v-prirode/>; sm. takzhe Volkova E.A. «Vozzvat' k Rossii novoj»: ob-shhestvennaja dejatel'nost' i social'no-istoricheskie vzgljady F.M. Dostoevskogo: monogr. Voro-nezh: «VG», 2016. 252 s.
9. Solov'jov V.S. Istoricheskie dela filosofii // Voprosy filosofii. 1988. №8. S. 118 – 125.
10. Solov'jov V.S. Filosofskie nachala cel'nogo znaniya. M.: Izdatel'stvo «Prospekt», 2014. 154 s.

*Ashmarov I.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Institute of Arts*

TO THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF V.S. SOLOVYOV IN OUR DAYS

Abstract: in this article some philosophical ideas of the Russian philosopher V.I. S. Solovyov are considered, in particular, his philosophical ideal and the way he interpreted the ways of achieving this ideal.

Keywords: philosophical ideas of V.I. S. Solovyov about good and evil, beauty and truth

*Mitragyna T.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Institute of Arts and Culture*

THE PHILOSOPHY OF ORNAMENT AS A POLYFUNCTIONAL SYSTEM

Abstract: the article considers the problem of preservation and transmission of traditional ornamental compositions of striped and plaid fabrics in a modern socio-cultural space. Folk costume of smallholders and striped ornament are the most multifunctional system that existed in different territories.

Keywords: ornament, freeholders, tradition, national costume, fabric, waist dress, system

Large cells formed by the intersection of a wide, intermittent white stripes, clearly stood out on a velvety black background posevnogo fabric. The colors, ornamentation and decoration of the skirts were very varied. Plaid print fabric ponev was extremely simplistic substitute for magic image circle of the solar sign. In the ancient ornaments of circle, diamond, cross, the swastika represented the sun. But the technique of weaving was difficult to carry out curved lines. Because, for example, the motif of the circle - the symbol of the sun is replaced by the square or diamond design set on an angle. When painting the warp and weft in different colors has received plaid fabric - estradi. From it sewed ports, shirts, tunics. Shirt from tastrade called pastrami, and sundresses – pestrechinskij[1]. The Slavic peoples had a common multicolor striped fabric called "petradi". It is interesting that initially this pattern was due to the fact that periodically in the farm ended the yarn, and to find the same it was difficult. Petradi weaving using all the threads is left after sewing. Over time, the striped pattern of pastrami ceased to be forced, it was created intentionally. From this fabric sewed skirts and tunics,

men's and women's shirts, aprons, etc. people's petradi was very diverse: it is woven with linen, cotton and wool threads. Colors to petradi were chosen so that they did not have the impression inharmonious, cutting the eye variegation. Especially the often used red and dark blue colors combined with a small amount of Golden yellow, white, green, sometimes black, purple, dark brown, taken in such proportions that produced bright, sonorous, but the uniform colors. In older specimens the folk of petradi related to the middle – end of XIX century, color more gentle, calm (because of the use of vegetable dyes, as chemical, textile more vivid colors appeared in the countryside only late in the nineteenth century). The inherent quality of people's pastrami – well found proportions, rhythm strips, their scale in relation to the product as a whole. Politichna fabric used for the manufacture of perhaps the most famous item of the female Odnodvortsev costume – striped skirts of red homespun cloth. According to N. And. Lebedeva, such skirts were borrowed by the former landlords ' peasants from smallholders from nearby villages only after the First World War, when "drop their skirts". Similar

skirts had, for example, the former state peasants of the village of Old chalk and freeholders. The rich peasant had in some villages sacks homespun skirts. Wear them only ceased in 1930

"Freeholders in the Russian Empire - a special class of military agriculturists, who lived in the XVI-XVII centuries on the outskirts of the Muscovite state and are obliged to guard the borderland. Therefore, freeholders, largely preserving the traditional way of life and costume, live local groups in the former border lands in the Central Chernozem provinces of Russia - Voronezh, Kursk, Orel, Tula, Tambov, Penza and Ryazan. Government gave the freeholders a small plot of land and one family (yard) from the serfs to process it. In fact, the freeholders took an intermediate position between the small landowners and peasants, but not merged neither with those nor with others, and this is due to the uniqueness of their cultural and social type"[2]. Freeholders later became the number of state peasants, but distinguished themselves from the rest of the peasants, keeping caste arrogance. Their villages are located along the lines of the former "defense line". Freeholders did not represent ethnographic unity because they were displaced from various places, which affected in the complexes of women's clothing [1]. Waist clothes - a skirt made from panels 5-7 woolen homespun fabric striped. The bands were various colors: green, white, red, yellow, and pink, but always with a predominance of red. In the village of the Voronezh Central district along with skirts in multicolored stripes wore skirts in white-red stripe (the width of the strips 7-10 cm), which were further deco-

rated with polychrome embroidered flower bouquets, outlets. In the village Novosil Zemlyansky County strip skirts were woven "into the canoe" ("speckled skirt", "skirt chelnokova"), i.e. on the bands were unevenly painted areas. In many villages holiday skirts were subjected to glassing, on the bottom was decorated with a wide strip of black cotton velvet, which increased the brightness of the color of suit composition, patches of ribbon, braid. In the villages of Balakhna, cruise control, Degteva, 'shanets, Zamyatina, Cisowo the Zadonsk district of the skirt is corrugated and trimmed with applique of velvet. "From the waist to legs 77 of the roads" - so said about odnodvoret's skirt in XVI-XVII centuries wore skirts and embroidery the core of plaid wool. Fabric homespun clothing smallholders were stained with vegetable dyes. So, for painting in black color have used the bark of alder or Carolina, for painting in blue – bark woad or senile and bark moraine dyeing and for dyeing in red. The red color has always been the most preferred, was considered the color of fertility, light, longevity and power. In a special group can be distinguished woolen skirts Belarusians, Ukrainians in part, of the typical striped fabric. The term "andarak" most researchers produces Unterrock. Cut it, and the nature of the tissue from which it is made, and in the peasant costume of the Western Slavs (the poles especially), as well as Lithuanians, Latvians, Estonians, Finns. Until the end of the XVIII century, they existed in the peasant costume of Germany, Denmark, Scandinavia (sometimes persisting there in the late XIX – early XX century). As a traditional piece of clothing

wool striped skirt type *andraka* was known, as already mentioned, several groups of the great Russians — the former smallholders southern regions of Russia. In individual villages of the Arkhangelsk and Vologda provinces wore striped woolen skirt along with a shirt with a collar. It may be associated with the movement of populations from the Western regions. It is known that Belarusian villages were in the Vologda province in the mid-nineteenth century it is interesting to note that in the Velsk district of Vologda province wool striped skirt turned into a dress with straps. Width, rhythm and colour of the bands were very different, but always dominated by the color red. Especially remarkable were the skirts of Voronezh and Tambov provinces. "Sorrow" wore embroidery the core of the blue with no ornaments. Skirts (*sijonas*) from flax, wool or wool blend fabrics, scythes were two or three, sometimes four skirts, one on top of another. They were made wide and long, the top of the waistband gathered pleats or Assembly. The colors and pattern of the skirts vary transversely or longitudinally striped in the cell in different proportions, plain or trimmed with woven geometric and floral ornaments. In skirts, as in all traditional Lithuanian female costume, is dominated by a combination of red and green, black and red, white and blue colors. Often yellow, orange and purple tones are used. Skirt often constructed from a straight piece of woven cloth, they were wool or mixed – wool with linen or linen with cotton yarn, occasionally even with the addition of satin. Colors and patterns-stripes skirts may be the most accurate defining element of the costume. At the

time, in every region and even every home had its own traditions of combinations of colors, width of stripes, patterns.

The skirts of Latvia had its own characteristics and color combinations. Among them are characterized by parallel bands wore in Vidzeme by the sea, gray-black with thin stripes near the Estonian border, with a complex pattern with flowers in Zemgale, a bright plaid in Northern Latgale. Striped color skirts are traditional for the Baltic and Finnish culture. It is subtly noted in his travel essay 1903 ethnographer N. Berezin: "with regard to the pattern of the fabrics, the Karelians, like the Finns, are love to direct the picture cells, whereas the Russians strongly prefer "flowers", "putty" or the famous "pickles". "Cell" is its old days, when the canvas was woven and dyed at home; "pokety", "flowers" and "pickles" is undoubtedly of Oriental origin and indicate that the Russians have long been well-liked fabric, resulting from the East." A famous anthropologist R. F. Taroeva noted the spread of the southern Karelians canvas in blue and white cells and the aforementioned wool blend womens skirts transversely and longitudinally striped coloring. Striped coloring and had so-called rag skirt (*ribujupkat*) [2], which you wore to work in the garden For garden work was intended also straight elongated jackets with long sleeves, woven with the same technique (flax warp and weft of textile bands. Longitudinally-striped skirts that are considered so characteristic of Estonian national costume of the nineteenth century, were common among our neighbors – Latvians, Lithuanians, Finns, to a lesser extent, the Swedes. They

were familiar, and Russian. (Their way into the national dress again is due to the influence of fashion rich population). Skirts (sijonas) from flax, wool or wool blend fabrics, scythes were two or three, sometimes four skirts, one on top of another. They were made wide and long, the top of the waistband gathered pleats or Assembly. The colors and pattern of the skirts vary transversely or longitudinally striped in the cell in different proportions, plain or trimmed with woven geometric and floral ornaments. In skirts, as in all traditional Lithuanian female costume, is dominated by a combination of red and green, black and red, white and blue colors. Often yellow, orange and purple tones are used. Skirt often constructed from a straight piece of woven cloth, they were wool or mixed - wool with linen or linen with cotton yarn, occasionally even with the addition of satin. Colors and patterns-stripes skirts may be the most accurate defining element of the costume. At the time, in every region and even every home had its own traditions of combinations of colors, width of stripes, patterns.

The skirts of Latvia had its own characteristics and color combinations. Among them are characterized by parallel bands wore in Vidzeme by the sea, gray-black with thin stripes near the Estonian border, with a complex pattern with flowers in Zemgale, a bright plaid in Northern Latgale. Striped color skirts are traditional for the Baltic and Finnish culture. It is subtly noted in his travel essay 1903 ethnographer N. Berezin: "with regard to the pattern of the fabrics, the Karelians, like the Finns, are love to direct the picture cells, whereas the Russians strongly prefer "flowers",

"putty" or the famous "pickles". "Cell" is their old days, when the canvas was woven and dyed at home; "pokety", "flowers" and "pickles" is undoubtedly of Oriental origin and indicate that the Russians have long been well-liked fabric, resulting from the East." A famous anthropologist R. F. Taroeva noted the spread of the southern Karelians canvas in blue and white cells and the aforementioned wool blend womens skirts transversely and longitudinally striped coloring. Striped coloring and had so-called rag skirt (ribujupkat) [2], which you wore to work in the garden For garden work was intended also straight elongated jackets with long sleeves, woven with the same technique (flax warp and weft of textile bands. Longitudinally-striped skirts that are considered so characteristic of Estonian national costume of the nineteenth century, were common among our neighbors — Latvians, Lithuanians, Finns, to a lesser extent, the Swedes. They were familiar, and Russian. (Their way into the national dress again due to the influence of fashion rich population). An important role in national skirts played hem detailing. In the old days the bottom of the skirt is trimmed with color, usually red tape, woven or knitted of woolen threads. Such tapes also protect the hem from altipiani. Festive skirts were decorated richer. Lush monochrome and longitudinally – striped skirts decorated with gold and silver lace. Especially peculiar was embellished skirts on the Islands of Saaremaa and Muhu. First of all, as on the mainland, the bottom of the skirt-jacket trimmed with braid. Later the tape was replaced watchanime colored stripes. These strips gradual-

ly expanded, and by the mid-nineteenth century envelopes Saaremaa and suhumskih women were striated, but finishing the braid kept as transversely and longitudinally-striped skirts.

The tradition of making and wearing striped and plaid skirts of the XVII XIX centuries was continued today. Modern designers create collections of costumes, plaid and striped fabrics, which enable to notice, is his marking and highlighting. Cage – strict, defiant, ceremonious, respectable, color, black and white, what else, but not outdated. In modern times there was a place different historical "values" and applications striped print: there is a place and strips of pre-

served symbolic negative connotation (the striped clothing worn by camp prisoners), or signals danger (e.g., "Zebra", as an element of road traffic), the strip patterns used in the bedding and underwear, towels, fabrics, interior (curtains, upholstery), the properties of strips are widely used in interior decoration, children's toys, clothing athletes, the strip can be found in professional equipment, it has found its application as an emblematic unit, an attribute for flags, icons. In modern fashion strip is one of the absolute trends. Things in stripes or checks have become an integral attribute of many fashion houses.

References

1. Archive of the Karelian research centre of RAS. F. 1. Op. 29. Ed. XP. 47. L. 59. (Field recordings of the student Tikhonova, F. A. Olonets district. 1957. The Informant Chupukova N.A. (R. 1874), of the village Kotkozero.)
2. Zelenin D.K. Talagai (shekoni) and "tukani". Ethnographic study // Memorable book of the Voronezh province in 1907, the Division III – scientific and literary. Voronezh, 1907. C. 2.
3. Berezin N. Walk to the Karelian waterfalls. Nature and people of Olonets. Region. SPb.: "Public benefit", 1903. S. 167.
4. East Slavic ethnographic collection. S. A. Tokarev (ed. ed.). M.: publishing house of the USSR Academy of Sciences. 1956. P. 797.
5. Ponomarev P.D. folk costume of Voronezh province. Local history publishing. Voronezh: Tsentral'no-chernozemnoe knizhnoe IZDATEL'stvo, 1994. P. 20.
6. Taroeva R.F. Material culture of the Karelians (Karelian ASSR). M.-L., 1965. S. 145.